

№4
Апрель 2008

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ОРГАННЫЙ МАСТЕР КИТЕСОВ ТБИЛИСИ

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Уznaдзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Иракий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№4⁽³¹⁾
Апрель 2008

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНИК	БЛАГАЯ ВЕСТЬ	4
ПОЗДРАВЛЕНИЯ	ГОРДОСТЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ ГРУЗИИ	7
ТРАДИЦИЯ	ПРЕЗИДЕНТУ ГРУЗИИ ГОСПОДИНУ М.Н.СААКАШВИЛИ	8
НАГРАЖДЕНИЕ	СОХРАНЯТЬ И ПРИУМНОЖАТЬ ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ	10
ЮБИЛЕЙ	«ЛЕЗГИНЩИК И ГИТАРИСТ ДУШОЙ...»	12
ПРОБЛЕМА	МУЗЕЙНЫЙ ВОПРОС-ТО РЕШАЕТСЯ ПРОСТО	16
ПРЕМЬЕРА	СТОЛКНОВЕНИЕ «ПРАВД», ИЛИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО	18
ПАМЯТЬ	АННА КАЛАНДАДЗЕ	21
БАЛЕТОМАН	ВЛАСТЕЛИН ТАНЦА	22
ТЕЛЕМОСТ	«РУССКИЙ ТЕАТР В СНГ: ОСТРОВ ИЛИ ФОРПОСТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ?»	26
О, СПОРТ!	НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ	28
ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ	ЗВУКИ ИЗ ПРОШЛОГО	32
ПЕРЕВОДИМ	«ГОП!»	36
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	«В ТАНЗАНИИ МЕНЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОРАЗИЛИ ЛЮДИ...»	38
ДАТА	ФРАНКОФОНИЯ – ОТРАЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ	42
ТВОРЧЕСТВО	ПО ТУМАНЯНОВСКИМ ЗАВЕТАМ	44
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	«АРИОН» ПРОДОЛЖАЕТ ТРАДИЦИИ	46
ДАРЬЮШКИНЫ ПОСИДЕЛКИ	ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА	48
ВЕРНИСАЖ	ШУХАЕВ – ВСЕГДА СОБЫТИЕ	52

На обложке - органнй мастер Акоп Китесов
и Лука Тавдишвили

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

Воскресѣние Христо́во видевше,
поклонимся Свято́му Го́споду Иису́су,
еди́ному безгрѣшному, Кресту́ Твоему́
поклоня́емся, Христе́,
и свято́е воскресѣние Твое́ поём
и сла́вим: Ты бо еси́ Бог наш,
разве Тебѣ ино́го не знаѣм,
и́мя Твое́ имену́ем. Прииди́те вси ве́рнии,
поклонимся свято́му Христо́ву
воскресѣнию; се бо прииде́ Крестомъ
радо́сть все́му ми́ру; всегда́ благословя́ще
Го́спода, поём воскресѣние Тво́,
распя́тие бо претерпѣв,
смер́тню смерть разруши́.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Каждую весну приходит в нашу жизнь благая и радостная весть: «Христос воскрес!» И уже 1020 лет православная Русь из поколения в поколение откликается сердцем: «Воистину воскрес!» Попробуйте убрать из духовного мира православного человека сияющих неземной голубиной печальных ангелов Андрея Рублева или исчерченные молниями строгие лики святых у ангелов Феофана Грека. Попробуйте представить необозримые земли России без заглядевшихся в реки и озера белоснежных храмов, а небо – без малинового звона колоколов. Вглядитесь потом в душу свою – сирым и убогим покажется нам пространство, лишённое силы и красоты. Веками мысль народа, его лучшие чувства формировались православной верой. То, что сегодня мы называем духовным запасом народа, по крупицам складывалось и запечатлевалось в иконописи, зодчестве, литературе, музыке, живописи.

«Ты видишь, ход веков подобен притче/ И может загореться на ходу./ Во имя страшного ее величья/ Я в добровольных муках в гроб сойду./ Я в гроб сойду и в третий день восстану./ И, как сплавляют по реке

плоты,/ Ко Мне на суд, как баржи каравана,/ Столетия поплывут из темноты». (Борис Пастернак «Гефсиманский сад»)

Там, за чередой многих столетий, поклонявшиеся разным богам языческие народы Древней Руси сделали свой исторический выбор. И если следовать знаменитому изречению Тертуллиана: «Душа по природе христианка», – то можно сказать, что именно тогда Древняя Русь обрела свою бессмертную душу. По летописному преданию, первую христианскую проповедь в землях будущей Киевской Руси произнес сам апостол Андрей Первозванный, ближайший из учеников Христа. В «Повести временных лет», древнейшей летописной книге, рассказывается, как апостол Андрей, направляясь в Рим и проповедуя учение Христово, приплыл по Днепру к тем горам, где впоследствии возникнет Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». Затем Андрей Первозванный дошел до Новгорода и оттуда уже через варяжские земли добрался до Рима.

Это было время, когда славянские этнические племена, населявшие территорию Древней Руси, переживали сложный период государственного становления. Славянское язычество имело богатое религиозно-мифологическое содержание. Но оно оказалось неспособным к исполнению функции объединяющей государственной религии. Приверженность языческим богам создавала духовные проблемы в Русских землях. Нередко межплеменная рознь возникала из-за возвышения одного бога, например, Перуна, в ущерб другому богу, почитаемому соседним этносом.

Снять противоречия, существовавшие между языческими народами Древней Руси, могла только универсальная религия, вера в единого Бога.

«Повесть временных лет» свидетельствует о «великом труде», который взял на себя киевский князь Владимир Святославович, – обновление Руси через принятие новой веры, через крещение. Известно, что выбор веры, князь Владимир совершал между мусульманством, иудаизмом и христианством. То, что предпочтение было отдано именно христианской вере, конечно же, не случайно. Раздираемые межэтническими рознями народы отныне сплотила единая вера, в которой не было «ни эллина, ни иудея», т.е. вера, призванная объединить в Боге народы всего мира. Летопись приводит молитву князя Владимира,

вознесенную после Крещения киевлян: «Христос Боже, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны. Утверди в них правильную и непорочную веру и мне помоги, Господи, против врага-дьявола, дабы одолел козни его, надеясь на Тебя и Твою силу...» Древняя Русь увидела в православии силу, способную объединить разные народы, живущие на ее территории, в единый «новый» христианский народ. Новообретенная вера не только перевернула представление челове-

ка Древней Руси о Боге, об обществе, о мире, но и указала на роль самого человека, его способностей и жизненно важных идеалов.

С тех пор, как христианство стало господствующей религией на Руси, изменилось отношение даже к самому времени. Летоисчисление крещенная Русь стала вести от библейского Сотворения мира, а в начале

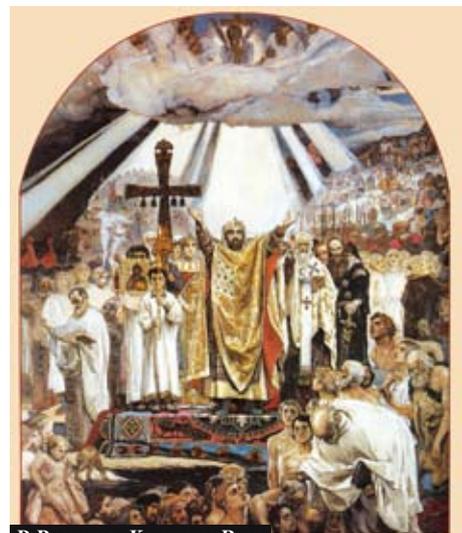
XVIII века указом Петра I Российское государство перешло на летоисчисление от Рождества Христова. Народы, принявшие христианство, стали называть время со дня Рождества Христова новой эрой.

Процесс крещения Киевской Руси проходил долго и сложно. Растянулся он более чем на сто лет. Это был непростой период для всего Христианства. Оно находилось в стадии разделения на два основных направления – римско-католическое и восточно-православное. Римская церковь активно проповедовала насильственные методы христианизации языческих народов. Новокрещенные народы включились в жесткую церковную иерархию и должны были полностью подчиняться далекому Риму. Восточно-православное направление христианства допускало национальное прочтение христианского вероучения, позволяло сохранять достаточную степень внутренней и внешней свободы. Не удивительно, что князь Владимир практически сразу же отказался от христианства из Рима и остановил свой выбор на православии. Летописи рассказывают и об одном важном событии, предопределившем окончательный выбор Владимиром духовного пути для русского человека. Явился к Владимиру Святославовичу греческий философ-просветитель Кирилл и рассказал о грядущем всеобщем воскресении тех, кто обрел душу в Боге. А потом показал Кирилл князю привезенную с собой «запону» (т.е. полотнище) с изображением Страшного суда. Встреча с греческим философом убедила Владимира в правильности выбранного пути. А еще укрепила его веру в то, что новая религия продолжит те лучшие традиции, которые издревле существовали в славянском язычестве – терпимое и уважительное отношение к другим народам и к иным верованиям. И действительно, княжеской власти в Киевской Руси не потребовалось насилия для того, чтобы утвердить новые христианские нормы среди народа.

Привычные славянам языческие культы причудливо переплетались с новой христианской обрядностью. В старые праздники входило новое, православное содержание, а христианские святые органично заменили собою в народном сознании богов, охранявших и защищавших жизненный уклад русского человека. В

В. Васнецов. Крещение князя Владимира

В. Васнецов. Крещение Руси

Святой князь Владимир. Икона

православном сознании русского человека ожидание поднебесного библейского рая в качестве награды за праведно прожитую жизнь соседствовало с желанием вымечтать и обустроить этот рай еще при жизни на своей родине, в своем доме. И потому не пафосом, а обжигающей душу искренностью запоминается нам признание русского поэта: «Если крикнет Рать Святая:/ «Кинь ты Русь, живи в раю», – /Я скажу: «Не надо рая – / Дайте Родину мою».

Что-то наивно-детское и очень искреннее было в желании православного человека поселить новообретенных святых рядом с собой, приобщить их к своей, может быть, немудреной, но исполненной скрытой

Святой Георгий. Икона. XI в.

Н. Ломтев. Апостол Андрей
Первозванный на горах Киевских.

поэзии жизни. Помните у Есенина: «С дудкой пастушеской в ивах/ Бродит апостол Андрей,/ И, полная боли и гнева,/ Там, на окраине села,/ Мати Пречистая Дева/ Розгой стега-ет осла...»

Тесная и трогательная связь грешной земли с райскими кущами, где «Богородица, накинув сий плат,/ У облачной околицы/ Скликает в рай телят».

Православие стало не только мощным фактором укрепления русской государственности, но и живительным, благодатным источником, который вот уже более тысячи лет питал и питает нашу духовную жизнь. Именно православная мысль, пронизавшая нашу культуру,

сделала ее востребованной народами не только христианского мира, но и других вероисповеданий.

Лев Толстой в 1908 году писал, что человек, познавший свою духовность, выше всяких бедствий, которые могут его посетить. Сколько бед и несчастий претерпела Русь православная на своем веку! И трудно сказать, какие раны больнее отзывались в русской истории и памяти народа – те ли, что нанесло дикое варварство чужеродцев, татаро-монголов или не менее дикое варварство своих же, атеистов двадцатого века: «Вчера иконы выбросили с полки,/ На церкви комиссар снял крест,/ Теперь и Богу негде помолиться,/ Уж я хожу украдкой нынче в лес,/ Молюсь осинам..., может, пригодится». (Есенин)

Сжигались и рушились храмы по всей земле русской. На пули и снаряды, на подковы лошадей переплавлялись церковные колокола. И в который раз, в который раз распинали Христа!.. «Хор ангелов великий час восславил,/ И небеса расплавились в огне/ Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»/ А Матери: «О, не рыдай Мене...»/ Магдалина билась и рыдала,/ Ученик любимый каменел,/ А туда, где молча Мать стояла,/ Так никто взглянуть и не посмел». (Анна Ахматова)

Нет различия в нашем сознании между Матерью Иисуса, онемевшей от невыносимого горя, и Матерью простого человека, несущего Бога в душе. Между библейской святой Матерью и Матерью Святой Русью. И, может быть, именно глубокая, искренняя вера в Святое Воскресение помогала нам во все времена выстоять и восстать из пепелища. Проходили черные, смутные времена, и Промыслом Божиим, деянием человеческим мир снова окрашивался многоцветием красок. И снова звенело небо малиновым звоном колоколов над православной Русью. И прорастали, словно из-под земли, обугленной и искореженной, новые храмы с золотыми маковками куполов. Как в гениальном фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублев», где черно-белыми кадрами перед глазами художника онемевшего от вида человеческих страстей и нечеловеческих страданий, проходит жизнь. Но художник берет кисть – и на стене белого храма возникают лики святых и ангелов, в которых проступили черты простых смертных, пострадавших за веру и обретших бессмертие в сияющих красками фресках. «Красота спасет мир», – устами Достоевского возвестила миру свою главную заповедь русская православная по своему духу культура. «Храм Твой, Господи, в небесах,/ Но Земля тоже Твой приют./ Расцветают липы в лесах,/ И на липах птицы поют./ Точно благовест Твой, весна/ По веселым идет полям,/ А весною на крыльях сна/ Прилетают ангелы к нам./ Если, Господи, это так,/ Если праведно я пою,/ Дай мне, Господи, дай мне знак,/ Что я волю понял Твою...» (Николай Гумилев «Канцона вторая»).

И доколе каждой весной в Святое Воскресение будет звучать благая весть: «Христос воскрес!» – до тех пор душа наша и наша культура будут отзываться с глубокою и убежденною верой: «Воистину Воскрес!»

Виктория ПОПОВА

ГОРДОСТЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ ГРУЗИИ

Уважаемая Наталья Михайловна!

Большой драматический театр имени Георгия Товстоногова со всей сердечностью и нежностью поздравляет Вас с 90-летним юбилеем. Будьте здоровы и счастливы!

Пусть сцена Русского драматического театра им. А.С. Грибоедова еще долгие годы озаряется Вашим талантом замечательной актрисы!

С почтением и добрыми пожеланиями
Темур Чхеидзе и весь БДТ им. Г.А. Товстоногова

Вы гордость театральной Грузии. За большую творческую жизнь Вами сыграно много интереснейших ролей мирового репертуара, в которых Вы имели неизменный успех и которые снискали Вам подлинную любовь зрителей и уважение коллег! Самые значительные постановки, все этапы творческого развития театра проходили с Вашим личным участием. Ваш актерский профессионализм, способность к талантливому перевоплощению, многолетнее, честное служение театру давно определило Вам почетное место среди корифеев искусства.

Руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкой

Как Посол Российской Федерации и преданный почитатель Вашего таланта искренне благодарю Вас за тот поистине неоценимый вклад, что Вы внесли в развитие и распространение русской культуры не только на грузинской земле, но и всем пространстве многонационального Советского Союза.

Хочу выразить уверенность, что буду иметь честь поздравить Вас с еще более «круглым» юбилеем.

Посол Российской Федерации в Грузии
В.Е. Коваленко

Наталья Бурмистрова!.. За этим именем стоит прекрасная женщина и большая артистка. В течение пяти десятков лет на ее хрупких плечах лежал весь репертуар театра им. А.С. Грибоедова. Она создала более двухсот женских образов. В Грузии ее до сих пор любят, уважают и по старой памяти называют Наташей! Ее не забывают несмотря на то, что она больше не выступает на сцене.

В Тбилиси ее пригласили в 1948 году и каждая ее новая роль после премьеры становилась сенсацией. Она играла драму, комедию, водевиль, сатиру, мелодраму, героиню... В этом бесконечном пространстве театра она чувствовала себя свободно и талантливо.

Часто пишут, что Наталья Бурмистрова неотъемлемая часть грузинской культуры. И это правда, так как, несмотря на то, что у нее не раз была возможность переехать в большие театры Москвы, она до конца осталась верной своей Грузии. И Грузия отплатила ей тем же, подарив ей свою большую любовь и признание.

Актеры старшего поколения помнят сильный характер Бурмистровой, ее искристый юмор и неутолимую жажду жизни. Она никогда не замыкалась в себе, всегда близко к сердцу принимала чужую боль и для всех находила время и тепло.

Государственный театр имени Шота Руставели

Наталья Бурмистрова. 1948г.

Я любил и буду любить Вас всю свою жизнь, моя дорогая Наташа! Вы одна были моей самой удивительной партнершей. Вы должны жить бесконечно, потому что Вы редчайший случай оправдания нашей сомнительной профессии перед Господом Богом!

Ваш Армен Джигарханян

Поздравляю Вас с юбилеем и от всей души желаю здоровья, радости и процветания!

Будьте счастливы вместе с близкими и дорогими Вам людьми!

В эту знаменательную дату я хочу пожелать Вам праздничного настроения, долголетия и всего самого доброго, светлого и прекрасного!

Заместитель Председателя Парламента Грузии
Михаил Мачавариани

Ваш высочайший профессионализм и безграничная преданность искусству приумножили культурное достояние, завоевали авторитет и уважение.

От всей души желаю Вам здоровья, жизненной силы и счастья!

Пусть в Вашем доме всегда будут мир и добро!

Депутат Государственной Думы ФС РФ
народный артист СССР
И.Д. Кобзон

Для нескольких поколений благодарных зрителей Вы стали олицетворением красоты русской женщины, ее многогранного таланта и высоких человеческих качеств. Вашими партнерами на сцене были такие замечательные актеры кино и театра, как А.Гомиашвили, П.Луспекаев, В.Анджапаридзе, М.Пясецкий, И.Русинов, М.Иоффе. Ваш творческий путь был связан с именами выдающихся режиссеров двадцатого века, в числе которых – Г.Лордкипанидзе, Л.Варпаховский, А.Товстоногов.

В день замечательного юбилея искренне желаю Вам здоровья, душевного равновесия, кавказского долголетия!

Министр культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
А.С. Соколов

ПРЕЗИДЕНТУ ГРУЗИИ ГОСПОДИНУ М.Н.СААКАШВИЛИ

Многоуважаемый господин Президент!

Обратиться к Вам с этим письмом нас подвигла тревога за судьбу тбилисского собрания реликвий пушкинской и гоголевской эпохи – Пушкинского мемориала А.О.Смирновой-Россет.

В Тбилиси, на улице Галактиона Табидзе 20, находится дом, в котором чудом сохранились выдающиеся памятники мировой, грузинской и русской культуры. Сюда в конце XIX века перевез из Петербурга вещи, принадлежавшие одной из выдающихся русских женщин XIX века, бывшей адресатом лирики А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.А.Жуковского, другом Н.В.Гоголя А.О.Смирновой-Россет, ее сын, ботаник М.Н.Смирнов, названный позже за свои фундаментальные исследования природы Кавказа Смирновым-Кавказским.

Мебель и книги, картины и иконы, столовые сервизы и старинные кубки, альбомы, гравюры, уникальные портреты Смирновой-Россет, ее друзей и родственников – их когда-то касались руки А.С.Пушкина, среди них читал хозяйке свои «Мертвые души» Н.В.Гоголь, бывали М.Ю.Лермонтов, П.А.Вяземский, В.А.Жуковский, А.И.Тургенев. Салон Смирновой-Россет в Петербурге посещали практически все известные в то время поэты, писатели, государственные мужи. С реликвиями пушкинской и гоголевской эпохи в этом старом тбилисском доме соседствовали дары Петра I и Екатерины II, родовое наследие Смирновых, и другие уникальные вещи.

Значение реликвий, находящихся в смирновском доме в столице Грузии, необычайно велико. Это одно из лучших мемориальных собраний эпохи Пушкина и Гоголя вне России.

Со временем дом Смирновых в Тбилиси стал центром собраний и тесного общения русской и грузинской интеллигенции, тем более объяснимого, что в жилах А.О.Смирновой-Россет текла и грузинская кровь. Ее бабушкой была княжна Кетеван Цицишвили. В доме Смирновых Илья Чавчавадзе отмечал 100-летие А.С.Пушкина, здесь бывали Н.Николадзе, Д.Эристави, А.Рубинштейн, П.Чайковский, Т.Табидзе, М.Горький, В.Гаприндашвили...

В 70-х годах XX века в доме по инициативе правнука А.О.Смирновой-Россет М.Г.Смирнова был создан

Пушкинский мемориал – Дом литературных взаимосвязей, проводивший большую музейную, просветительскую, издательскую работу.

В 1985 году М.Г.Смирнов завещал все семейное собрание Грузии с тем неременным условием, что Дом литературных взаимосвязей и хранящиеся в нем мемориальные вещи, имеющие огромную культурную и материальную ценность, продолжат свою музейную жизнь в родовом доме Смирновых на ул. Галактиона Табидзе.

К сожалению, юридический статус Смирновского

В.Тропинин. А.С. Пушкин

музейного собрания реликвий русской и грузинской культуры до сих пор, а прошло уже 23 года, не определен. У реально существующего музея пушкинской и гоголевской эпохи в наши дни нет профессиональных сотрудников, отсутствует фонд заработной платы и надлежащая охрана. За музеем не закреплены необходимые площади в доме Смирновых, где сейчас расположилась неправительственная организация «Кавказский дом». Под угрозой и основной пункт завещания М.Г.Смирнова, в котором оговорена необходимость сохранения единства дома и музейного собрания.

В результате, Грузии, России, культурному миру, грозит утеря уникального мемориального комплекса. Реликвии в лучшем случае могут быть рассредоточены по различным музеям и архивам. Допустить этого нельзя. Сегодня на самом высоком уровне провозглашается намерение устанавливать новые добрые отношения между Россией и Грузией. Возрождение в доме Смирновых Пушкинского мемориала с официальным музейным статусом и несколькими квалифицированными сотрудниками и, возможно, Дома грузино-российских литературных взаимосвязей, вполне

могущего соседствовать с действующим в здании «Кавказским домом», было бы реальным шагом в этом направлении.

В 2009 году исполняется 200 лет со дня рождения Н.В.Гоголя. Россия и Украина договорились о совместном проведении юбилейных дней классика мировой литературы. Но именно в Грузии, в доме Смирновых сохранились подлинные вещи, помнящие Н.В.Гоголя. И столица Грузии на будущий год по праву может стать одним из центров празднования юбилея Гоголя.

Убедительно просим Вас, многоуважаемый господин Президент, уделить внимание тбилисскому Пушкинскому мемориалу в доме Смирновых и не дать погибнуть культурному памятнику мирового значения.

Подписи под письмом Президенту Грузии М.Н.Саакашвили:

Ирина Антонова, директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина

Бела Ахмадулина, поэт

Андрей Битов, писатель, председатель Российского отделения Пенклуба

Евгений Богатырев, директор Государственного музея А.С.Пушкина (Москва)

Владимир Енишерлов, писатель, главный редактор журнала «Наше наследие»

Наталья Колосова, писатель, автор монографии об А.О.Смирновой-Россет

Анатолий Коршиков, директор Государственного музея-заповедника Остафьево (Москва)

Станислав Лесневский, писатель, главный редактор издательства «Прогресс-Плеяда»

Сергей Некрасов, директор Всероссийского музея А.С.Пушкина (С.-Петербург)

Павел Никонов, художник, академик Российской Академии художеств

Юрий Рост, журналист

Александр Рюмин, член-корреспондент Российской Академии художеств, главный художник журнала «Наше наследие»

Николай Скатов, литературовед, член-корреспондент Российской Академии наук

Дом Смирновых. Ул. Галактиона, 20

А.Ремп. А.О.Смирнова-Россет

Ф.-К.Винтергальтер. А.О.Смирнова-Россет

Часы. Рождение Венеры. Франция. XIX в.

Секретер. Германия. XVIII в.

Распятие. Германия. XVIII в.

СОХРАНЯТЬ И ПРИУМНОЖАТЬ ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Награждение Митрополита Лавра

2008 год станет насыщенным по событиям в жизни Международного совета российских соотечественников.

Главными, как и все прошедшие годы, будут задачи направленные на консолидацию и собирание «русского мира», содействие развитию всесторонних связей с исторической родиной, дальнейшее укрепление позиций русского языка в мире, популяризацию культурных и духовных ценностей народов России, привлечение интеллектуальных и финансовых ресурсов зарубежной диаспоры в Россию, экономическую самодостаточность

общественных организаций российских соотечественников за рубежом.

В феврале в Белом зале Мэрии Москвы состоялась церемония вручения почетной награды Международного совета российских соотечественников и Правительства Москвы «Соотечественник года - 2007».

Премия ежегодно присуждается выдающимся российским соотечественникам, проживающим за

рубежом, за значительный вклад в сохранение и развитие русского языка и культуры, защиту прав соотечественников, укрепление позиций Русского мира за рубежом.

По итогам 2007 года лауреатами Почетной награды стали:

- в номинации «За большой личный вклад в

Заседание комиссии по делам женщин

духовное единение русского народа» Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей Лавр;

- в номинации «За большой личный вклад в развитие российской и мировой культуры» композитор, автор музыки к известным российским и советским кинолентам Софья Губайдуллина.

Традиционный хрустальный шар, символизирующий нашу планету, и памятный диплом лауреатам вручили Мэр Москвы, Почетный председатель Международного совета российских соотечественников Ю.М. Лужков и Председатель Президиума МСРС граф П.П.Шереметев.

На церемонии присутствовали министр иностранных дел России С.В. Лавров, министр культуры и массовых коммуникаций России А.С. Соколов, представители законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, руководители структурных подразделений Правительства Москвы, Московской городской думы, члены Президиума МСРС, известные деятели культуры и искусства, представители общественных организаций.

Но, к сожалению, вскоре после получения почетной награды «Соотечественник года - 2007» 16 марта 2008 года скончался митрополит Лавр, Первоиерарх русской Православной Церкви Заграницей.

Ощущение скорби по митрополиту Лавру усилилось еще свежими воспоминаниями радостного общения с ним в Москве.

Его призыв болеть за Россию, сохранять и при-

умножать великое наследие, переданное нам предками, развивать и укреплять достигнутое нами, с Божьей помощью, единство и церковный мир, чтобы разделения, постигшие Русскую Православную Церковь и народ нашего Отечества в трагическом XX веке, более не повторялись – близок сердцам российских соотечественников.

В марте в Москве состоялось очередное заседание Правления Международного совета российских соотечественников. Вел заседание Председатель Президиума МСРС граф П.П. Шереметев.

Члены правления обсудили вопросы подготовки ко второму Спортивному юношескому фестивалю российских соотечественников, который должен состояться в Москве в июле этого года. Рассматривался также вопрос об организации второго Международного фестиваля российских соотечественников зарубежья «Русская песня» в 2009 году.

С большим вниманием присутствовавшие выслушали сообщение члена Президиума МСРС, руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Г.Л. Мурадова о перспективах развития МСРС. В частности, одобрили идею создания при МСРС Парламентского клуба, Бизнес-клуба и Ассоциации культурных обществ.

Секретариатом МСРС подготовит развернутые предложения по этому вопросу к следующему заседанию Правления.

Первый заместитель Председателя Президиума МСРС князь Н.Д. Лобанов-Ростовский сообщил собравшимся о предполагаемом открытии Национальной портретной галереи, куда он безвозмездно

Заседание МСРС. Выступает граф П.П. Шереметев

Фольклорный ансамбль

Окончательное решение по этим вопросам после тщательной проработки и обсуждения будет принято на следующем заседании Правления.

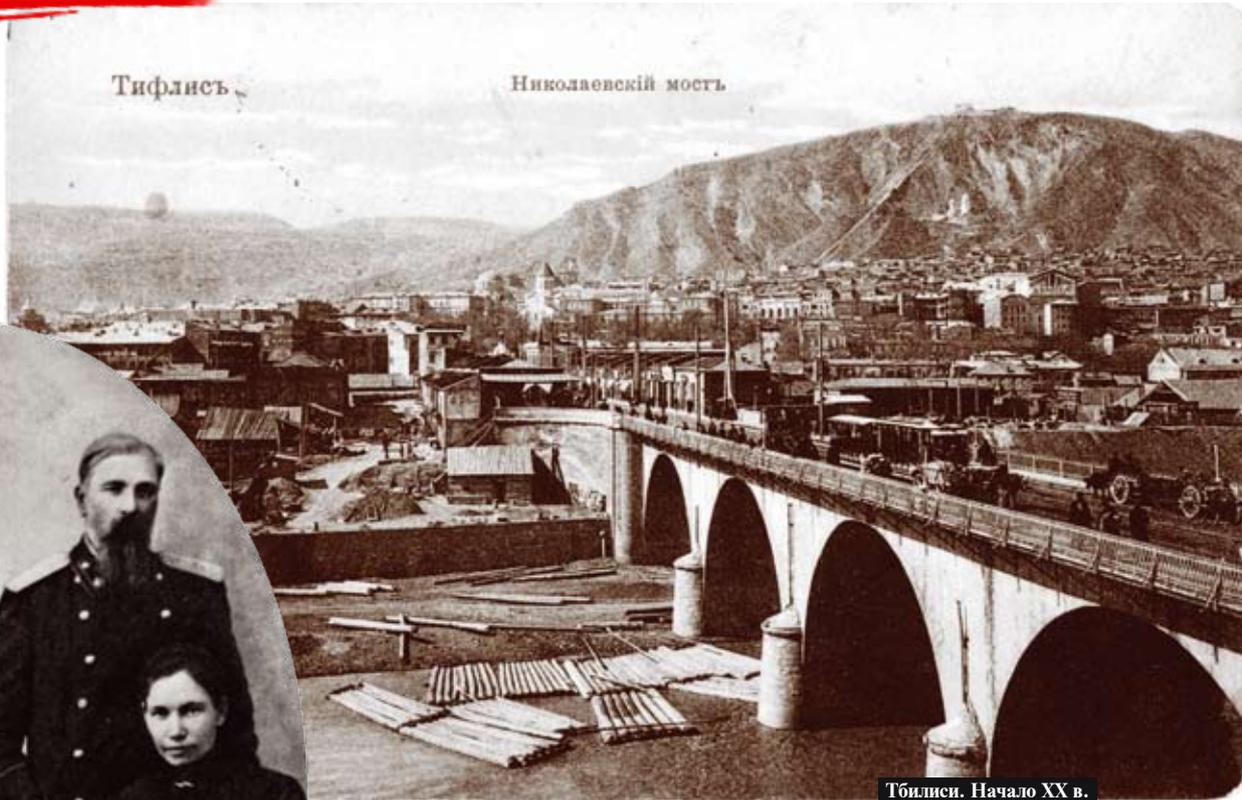
Оживленную дискуссию вызвал вопрос о созыве III Отчетно-выборной конференции МСРС осенью этого года, о норме представительства на этой конференции, о формате будущего руководящего органа МСРС. Было решено создать из членов Правления МСРС Рабочую группу, которая совместно с

передает часть своей знаменитой коллекции русской графики. Члены Правления МСРС с воодушевлением одобрили эту инициативу и предложили всем членам МСРС по возможности участвовать в этой благородной акции. В поддержку этой инициативы также выступил президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Н.Н.Свентицкий, член правления МСРС.

На заседании Постоянной комиссии МСРС по делам женщин (председатель А.Н.Беженцева), в которой приняли участие представительницы членских организаций МСРС и приглашенные женщины из государственных и общественных организаций, занимающихся женской проблематикой, был утвержден план работы, в котором основные мероприятия посвящены Году семьи.

Участники заседания посетили Национальный культурный центр «Российский подарок», где познакомились с выставкой народных промыслов и книжной продукцией ОАО «Московские учебники и картолитография». Состоялся заинтересованный разговор о возможностях распространения русских сувениров и учебной литературы. Эти мероприятия МСРС проводит при финансовой поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников за рубежом и Правительства Москвы.

Алла БЕЖЕНЦЕВА

Тбилиси. Начало XX в.

Семья Маяковских. Кутаиси. 1905г.

«ЛЕЗГИНЩИК И ГИТАРИСТ ДУШОЙ...»

«Поедем, ребята, в Тифлис!»
Владимир Маяковский

«Разобраться в прошлом сложно. Но изменилось ведь и прошлое. Мы в долгу перед Владимиром Маяковским – щедрым, смелым, красивым человеком, человеком такого роста, что он мог бы шагать через

стулья... Есть новые земли. Есть новые ритмы. Есть будущее, и оно не стирает нас, как стирают мокрой тряпкой меловую надпись с черной доски. И потом мы живем на Новой Земле, и несправедливы к ней» (В. Шкловский).

– Маяковский вот...
 Поищем ярче лица –
 Недостаточно поэт красив. –
– Не листай страницы!
 Воскреси!

Будем справедливы. Откликнемся на просьбу Поэта, еще при жизни призвавшего потомков к разговору – «как живой с живыми». Тем более, что для нас Маяковский – не только несравненный поэт, но и наш соотечественник, через всю свою жизнь пронесший привязанность и признательность к своей малой-огромной родине – Грузии.

А это уже тема. Особая тема.

Три
 разных
 истока
 во мне речевых...
Я –
 дедом казак, другим –
 сечевик,
а по рождению –
 грузин.

Постулативно, гордо, определяюще. Если иметь в виду широко растиражированные особенности гру-

зинского характера, которые давно приобрели легендарный (и уже какой-то надреальный) оттенок, как-то: широта жеста, размах, равнодушие к женской красоте, вкус к вину, остроумие, то Маяковский, конечно, грузин. Исключительно в его привычках было, например, уплатить парикмахеру за предельную сумму в 20 рублей; посылать любимой женщине дорожные телеграммы с интервалом в полчаса; 12 часов кряду играть на бильярде и с легкостью класть 8 шаров с кия; никогда не пить водки, но только хорошее вино и т.п. и т.п. (Однако в таком случае Пушкин, к примеру, тоже грузин.) Хотя это можно назвать и иным словом – гусарство. Впрочем, не каждый гусар – поэт, и отнюдь не каждый поэт – гусар. Но, видимо, русский поэт – всегда чуть-чуть грузин.

Удивительная особенность мировосприятия Маяковского в том, что, будучи «поэтом грандиозностей», который «чует мировую толпу, чует тысячи народов» (К. Чуковский), поэт, у которого «счет всегда идет на миллионы» (Ю. Карабчиевский), поэт, который обобщает (а значит, отчасти и нивелирует) «Парижи, Берлины и Вены», он всегда оставляет нетронутым, обособленным, почти субстанциальным одно-единственное место на Земле – Грузию.

гетический посыл грузинской литературы и, прежде всего, ее фольклора – «шаири» (грузинских народных частушек), образов грузинского эпоса, и, в первую очередь, конечно, богборца Амирани и Мурмана.

Кстати, Маяковский не раз удивлял своих друзей – грузинских поэтов – тем, что мог не только процитировать и даже прочесть целиком стихотворения на грузинском языке, но и сымпровизировать.

Г. Леонидзе вспоминал: «Маяковский заговорил со мной по-грузински с кутаисским акцентом, пожаловался, что на улицах Тбилиси услышал исключительно мешанину из грузинских и русских слов. Он повторил мне запомнившуюся фразу: «Слесарс калесо цавуге гасакраскавадо» («Слесарю колесо отнес для покраски»), и добавил, что именно мы, грузинские поэты, должны бороться за чистоту грузинского языка».

Справедливо заметил С. Чиковани: «Маяковский говорил о Грузии, как о чем-то очень близком, своем, кровном. Он действительно настолько СВОИМ чувствовал себя в Грузии, настолько СВОЕЙ ощущал и мыслил ее, что, безусловно, имел право говорить и писать без всяких оговорок обо всем и так, как он считал нужным».

Кутаисский базар. Начало XX в.

В. Маяковский с сестрой Олей. 1896 г.

Конечно, прежде всего, – это чувство родины. По воспоминаниям П.И. Лавута, говоря о Багдаде – земле своего детства, Маяковский добавлял: «До чего хорошо там!», а, приехав в Тифлис в 1927 году, с торжеством и гордостью хозяина объяснял: «Теперь вы понимаете, что такое Тифлис? Где, когда, у кого такое было?»

Будучи прилежным учеником, отлично владея грузинским языком и не забывая его до конца жизни, Маяковский впитал в себя тематику, динамику, энер-

Предки будущего поэта появились на Кавказе в середине прошлого века. В связи с Крымской войной 1854-1855 гг., когда военные действия шли в Закавказье, в Грузию прибыли военные части. Среди офицеров значился и К.К. Маяковский – прадед поэта. После войны он навсегда остался в Грузии, некоторое время жил в Сухуми, а сын его – Константин – перебрался в Ахалцих, где в 1857 г. у него родился сын Владимир – отец будущего поэта.

В.К. Маяковский учился в Кутаисской гимназии, за-

тем в Тбилисском реальном училище, но завершить образование не сумел и поступил на должность помощника лесничего в Александропольское лесничество в Армении. В 1889 г. был переведен с повышени-

ем в Тбилисском реальном училище, но завершить образование не сумел и поступил на должность помощника лесничего в Александропольское лесничество в Армении. В 1889 г. был переведен с повышени-

Письмо В.Маяковского.1905г.

ем в Багдади, где и прослужил до конца своих дней.

Мать поэта – Александра Алексеевна Павленко – родилась на Кубани в семье капитана Кубанского пехотного полка. Ей было три года, когда отца перевели в Закавказье, где он участвовал в двух войнах с Турцией.

Маяковские – дворяне, но люди небогатые, работали на мелких административных должностях: отец имел чин титулярного советника. Сына он в шутку рекомендовал как «наследника пустых имений».

А чем был для Маяковского Багдади?

Багдади – одно из красивейших мест Верхней Имеретии, да, пожалуй, и всей Грузии. Маленькое селение расположено на холмах и склонах в глубокой долине, прорытой горной речкой Ханисцкали, и с трех сторон оцеплено высокими горами. Каждый дом окружался виноградником и фруктовым садом, а за селом начинался лес.

Семья Маяковских поселилась в доме, где родился будущий поэт и где в настоящее время открыт Дом-музей поэта. Тициан Табидзе вспоминал: «Как-то Маяковский рассказал нам о своем намерении написать в стихах и

прозе большое автобиографическое произведение о Багдади. Образ Багдади им был прибережен для последних, задуманных им лирических вещей, но, увы, этому не суждено было осуществиться».

Маяковский родился в один день с отцом, и поэтому получил имя Владимир, и день рождения и именины отмечались в семье с особой торжественностью. В детстве Володя вел себя как все грузинские мальчишки – бегал со сверстниками на речку, в поля и горы, сочинял на спор шаири. Разве что читал больше других. По воспоминаниям сестры, набрав полные карманы фруктов, уходил в сад и читал, читал...

Так славься ж,
Глухое селенье Багдади!
Тяжелые грозди,
Орешник и граб,
Принесшие горсти
Такой благодати,
Такие открывшие
Глазу масштаб.
Так славьтесь же,
Люди веселой долины,
Дышавшие мужеством и прямотой,
И вы, неподкупные гор исполины,
Лицо обдававшие
Свежей водой!

(Н.Асеев. Маяковский начинается.)

В мае 1902 г. Маяковский сдал вступительные экзамены в подготовительный класс Кутаисской гимназии, где когда-то учились его отец и дядя. Занятия в гимназии велись на русском языке, а учились здесь дети дворян и крестьян, военных, мещан и чиновни-

Лялька В.Маяковского

ков. Многие слабо владели русским языком, и с ними Володя говорил по-грузински.

П. Цулукидзе оставил такое воспоминание из ученической жизни Маяковского: «Раз в учительской ко мне подошел законоучитель Шавладзе и сказал: «Что за странный мальчик этот Маяковский... Шалить-то он не шалит, но удивляет меня своими ответами и вопросами. Когда я спросил: «Хорошо ли было для Адама, когда бог после его грехопадения проклял его и сказал: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой». Маяковский ответил: «Очень хорошо. В раю Адам ничего не делал, а теперь будет работать и есть. Каждый должен работать». Потом задал мне вопрос: «Скажите, батюшка, если змея после проклятия начала ползти на

В.Маяковский

животе, то как она ходила до проклятия?» Все дети засмеялись, а я не знал, как ответить».

В первые годы Маяковский занимался прилежно («иду первым, весь в пятерках»), блестяще учился рисованию и получил высшую отметку – 5 с плюсом.

В январе 1904 г. началась русско-японская война,

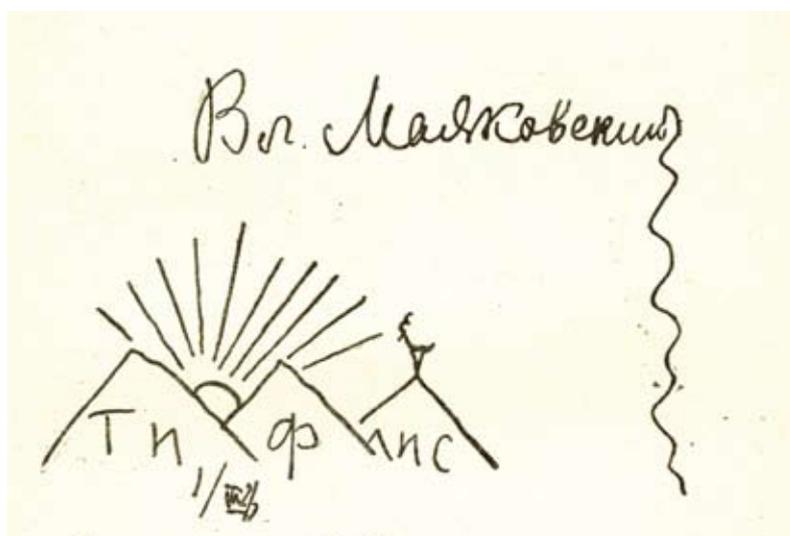

Рисунок В.Маяковского

а падение Порт-Артура превратило страну в кипящий котел. Гимназия, как и все другие учебные заведения, как-то вдруг стала частью большого мира. Занятия шли с перерывами, ученики больше находились на улице, чем за партами. Кстати, именно в это время Маяковский на всю жизнь запомнил революционные стихи И. Эвдошвили и народную «Песнь об Арсене Джорджиашвили» («Мегобребо, цин, цин гасцит» и «Ме вар Арсена»). Резко возросли антисамодержавные настроения, среди гимназистов начались обыски и аресты. В письме А.А.Маяковской дочери (1905г.) читаем: «Володя только бегаёт на сходки, сейчас тоже побежал в гимназию, несмотря, что уже вечер, он присоединился к группе шестиклассников, к ним приходит студент и читает им новые книги, а Володя очень этим интересуется, он у нас большак, сильно идет вперед и удержать не могу».

В 1906 г. после долгих хлопот и стараний отца Маяковского переводят в Кутаисское лесничество. Но в суете переезда, подготавливая дела для сдачи, он укололся булавкой и умер от заражения крови. «Благополучие кончилось. После похорон отца – у нас в кармане 3 рубля», – писал поэт в автобиографии. А сестра Маяковского вспоминала: «Володя самый младший, но почти взрослый по своему развитию... Распоряжался на похоронах, обо всем хлопотал, не растерялся. Он сразу почувствовал себя мужчиной, заботливо и внимательно относился к нам».

20 июля семья Маяковских выехала из Кутаиси в Москву. На три дня остановились в Тифлисе. Л.Маяковская вспоминала: «Володя в два дня обегал и объездил весь город, все просил у мамы денег на конку. Ясно было, что Володя вышел уже на простор жизни – твердо и самостоятельно, и что трудно будет им руководить».

Это и было начало большого пути.

Впереди Владимира Маяковского ждали все крупные города будущего СССР и мира, а Грузия осталась для него колыбелью и любимейшим местом на земном шаре.

Дмитрий ТУХАРЕЛИ
Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

МУЗЕЙНЫЙ ВОПРОС-ТО РЕШАЕТСЯ ПРОСТО

Дом-музей В.Маяковского

Юбилейные торжества, связанные со 115-летним юбилеем одной из ярчайших фигур мировой поэзии XX века, уроженца Грузии Владимира Маяковского, займут одно из центральных мест в программе II Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, который пройдет в июле в разных городах Грузии.

На Дни поэзии съедутся десятки представителей русскоязычной поэзии. Ожидаются гости почти из двадцати стран. В их числе – известные каждому, хоть немного знакомому с современной русской поэзией имена – Римма Казакова и Евгений Евтушенко, изъявивший желание отметить свое 75-летие в Грузии.

Насыщенная программа фестиваля порождает множество требующих безотлагательного решения технических вопросов, над которыми работает специально созданная комиссия, возглавляемая инициатором и главным организатором проведения фестиваля, президентом Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Николаем Свентицким.

Разумеется, посещение Дома-музея Владимира Маяковского в его родном селении Багдади близ Кутаиси, поэтические чтения в местах, связанных с детством величайшего реформатора русского поэтического слова, займут одно из главных мест в программе

фестиваля. И необходимо принять срочные меры по приведению в надлежащий порядок дома семьи Маяковских и окружающей его территории. Но прежде чем мы поведем разговор об этом с председателем правления Международного Союза русских общин «Соотечественники» по имеретинскому краю, инженером-строителем Георгием Анатольевичем Томашем, вкратце обрисуем историю вопроса.

Прадед поэта, Константин Кириллович Маяковский переехал из Херсонской губернии с сыном Константином, выросшим в окрестностях Кутаиси и прочно связавшим свою судьбу с Грузией женитьбой на Евдокии Осиповне Данилевской. У них было пятеро детей. В 1889 году 32-летнего отца поэта, Владимира Маяковского, перевели в Багдади на должность лесничего. Здесь он, прибывший с семьей, снял три комнаты у местного жителя Константина Кучухидзе.

Дом сохранился до наших дней в своем первоначальном виде вместе с обстановкой кабинета отца Маяковского и спальни, где 19 июля 1893 года родился будущий поэт. Активное участие в подготовке музея к открытию, состоявшемуся в 1940 году, приняли мать Маяковского Александра Алексеевна и его сестры, Людмила и Ольга. Они передали музею личные вещи отца поэта: очки, дорожный стакан, кортик, медаль за участие в переписи населения 1897 года, пепельницу, предметы мебели, посуду, ковер, керосиновую лампу, настольные игры, настенные часы, домашнюю библиотеку, кубышки-копилки и другие предметы домашнего обихода, в числе которых и любимая чайная чашка маленького Володи.

Другие предметы, которыми пользовалась семья Маяковских, были приобретены государством у наследников хозяина дома Кучухидзе, которые по сей день являются хранителями музея. Это мебель, граммофон, железная кровать, олени рога... Все эти предметы были расположены в комнатах по указанию матери и сестер Маяковского.

Экспозиция на редкость богата. Здесь представлены стенды, посвященные детству поэта в Багдади и его ученическим годам в Кутаиси, собрано множество фотографий предков, членов семьи и друзей Маяковских.

После трагической смерти отца Маяковского от заражения крови семья вместе с 12-летним Маяковским переехала в Москву, и дальнейшая, также весьма многообразная экспозиция музея, касается творческой, революционной и общественной деятельности поэта за пределами Грузии.

Вернемся теперь к современному положению дел в Доме-музее Маяковского, о котором рассказывает Георгий Томаш:

- Годы депутатства бывшего посла Грузии в РФ Важи Лордкипанидзе благотворно сказались на жизни Дома-музея, - рассказывает Георгий Анатольевич, - удалось подремонтировать многое из того, что нуждалось в обновлении. Но с тех пор прошло уже немало лет, и музею требуются новые ремонтно-восстановительные работы. Тем более принимать столь предста-

вительную зарубежную делегацию в месте, где просто отсутствуют санузлы, мягко говоря, неприлично. Обвалился забор, окружающий дом, на прилегающей территории необходимо установить новые скамейки.

Печальный факт – из музея украдена люлька Маяковского. Подозрения падают на одного из его родственников, посетивших музей несколько лет назад, но доказать ничего невозможно, как и напасть на след бесценной реликвии. Но это прямого отношения к проблемам ремонта здания не имеет. Как и другая проблема, о которой следует упомянуть. Даже с учетом политических реалий последних лет кажется абсолютно нелогичным переименование улицы Маяковского в Кутаиси в Ньюпортскую. Исторически справедливым было бы и организовать кабинет Маяковского в кутаисской первой школе, где он учился. Сейчас она носит имя духовного отца грузинской нации Ильи Чавчавадзе, но память о Маяковском в этом здании должна быть сохранена.

Мы также будем ходатайствовать перед Католиком-Патриархом Илией II о перенесении из Кутаиси в Багдади праха отца Маяковского и его 3-летнего бра-

река, и понятно, что для защиты от вредоносного воздействия подземных вод, необходимо залить основание здания бетоном. Деревянные покрытия разрушаются червями-древоточильщиками и нуждаются в пропитывании специальным составом. Прибавьте к этому работы по покраске стен музея, установку стекол для стендов и новых светильников, и прочие мелкие, но важные для полноценной реставрации музея детали. На все про все, по нашим подсчетам, нужно выделить около 23 тысяч лари. «Русский клуб» и наша организация уже обратились с соответствующими письмами об оказании помощи к вице-спикеру парламента Михаилу Мачавариани и местным властям Имеретии. Надеемся, что к началу фестиваля голос людей, которым безразлична память о нашем выдающемся земляке, будет услышан в высоких кабинетах.

Маяковский оставил трогательные воспоминания о своих первых «багдадских» детских впечатлениях. Вот несколько фрагментов:

«Первый дом, вспоминаемый отчетливо. Два этажа. Верхний – наш. Нижний – винный заводик. Раз в году – арбы винограда. Давили. Я ел. Они пили. Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами... Крепость очетыреугольнивается крепостным валом. В углах валов – накаты для пушек. В валах бойницы. За валами рвы. За рвами леса и скалы. Над лесами горы. Подрос. Бегал на самую высокую. Снижаются горы к северу...»

«Переехали. Из Багдад в Кутаис. Экзамен в гимназию. Выдержал. Спросили про якорь (на моем рукаве) – знал хорошо. Но священник спросил – что такое «око». Я ответил: «Три фунта» (так по-грузински). Мне объяснили любезные экзаменаторы, что «око» - это «глаз» по-древнему, по церковнославянскому. Из-за этого чуть не провалился».

Даже из этих фрагментов явствует, насколько теплые чувства сохранил Владимир Маяковский к своей родине, Грузии, языком которой свободно владел, и куда приезжал и после того как переехал в Москву, где началась его литературная де-

ятельность, по размаху которой и силе таланта Маяковского даже его недоброжелатели причисляли к числу титанических фигур русского искусства. И, думается, дань уважения памяти нашему выдающемуся земляку в дни его юбилея, должна быть отдана сполна. Поэты скажут свое слово. Важно, чтобы оно прозвучало не на фоне обшарпанных стен и разваленного забора. А вот здесь уже слово за нашей законодательной и исполнительной властью.

Владимир САРИШВИЛИ

Памятник В.Маяковскому

с.Багдади. Покосившийся забор вокруг музея

Выставочный зал музея

та Константина и захоронении их во дворе Дома-музея, поскольку эти могилы находятся фактически без присмотра. Кроме того, нуждается в реставрации памятник Маяковскому при въезде в Кутаиси.

- Вернемся к разговору о Доме-музее. Слова, вынесенные нами в заголовок статьи и написанные Маяковским, правда, по другому поводу, отражают реальное положение дел? Много ли средств нужно для приведения в надлежащий порядок музея и прилегающей к нему территории?

- Рядом с этим историческим памятником протекает

СТОЛКНОВЕНИЕ «ПРАВД», ИЛИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Кто-то воспримет новый спектакль театра имени А. Грибоедова «Две пары, или Кто такой Чарли», поставленный по пьесе болгарского драматурга Яны Добревой «Тепло в ноябре», как мелодраму, другие – как современную притчу – вероятно, читая историю об эмигранте, вернувшемся на родину, как библейскую

напиток – мастику и изрядно надоевшую ей фасоль с колбасой. Она натянута как струна, ее поведение непредсказуемо, странно, моментами в этой особе ощущается какая-то затравленность. Одиночество, неприкаянность сквозит во всем ее облике, нервной пластике, напряженном взгляде... Впрочем, героиня появляется на сцене в темных очках, словно внутренне закрывшись от окружающего мира, отгородившись от него глухой стеной. Как сказал поэт, «страшнее нет глухой стены, когда стоишь в ее тени, когда ломаешь пальцы рук и стонешь от бессильных мук». Но Елена уже не стонет – все уже пережито. Это – пепелище... На этом пепелище, собственно, и происходит встреча женщины со своим прошлым. Это прошлое олицетворяет Алекс (Николоз Гомелаури). Некогда героев связывало сильное чувство, но однажды Алекс эмигрировал за границу, зачеркнув все прежние связи и привязанности. И, конечно, нашлось самооправдание, ведь высокая цель оправдывает средства. Вспомним, что в недалеком прошлом эмигрантов осуждали как

Сцена из спектакля «Две пары»

И. Мегвинетухуцеси и Н. Гомелаури

притчу о блудном сыне. Режиссер Андро Енукидзе поставил спектакль об ответственности человека, совершающего судьбоносный выбор. «Две пары» – это размышление о сущности любви, несовместимой с предательством – даже если, отрекаясь от чувства, человек руководствуется соображениями высшего порядка: свобода есть необходимое условие для максимальной самореализации... Но всегда ли соображения высшего порядка оправдывают духовные потери, а также зло, вольно или невольно причиненное близким?

Эта женщина с прошлым по имени Елена (Ирина Мегвинетухуцеси) ежедневно приходит в маленькое кафе на берегу моря (сценография Айвенго Челидзе), заказывает недорогой, но крепкий алкогольный

отрекшихся от социалистических идеалов, предателей родины. Совсем другие акценты расставлены здесь и сейчас. Главный вопрос, которым задаются Яна Добрева и Андро Енукидзе: какова на самом деле цена пресловутой свободы и феерического успеха на жизненном поприще. Алекс преуспел, но в итоге оказался... аутсайдером. Благополучный человек – врач мирового уровня («Я достиг всего!») – говорит о себе Алекс, реализовавший свои самые смелые амбиции, он так же одинок, болен и несчастлив, как полунищая, несостоявшаяся, раздавленная Елена с расшатанной психикой. Правда, есть один существенный нюанс: ему еще только предстоит испытать горе потери, давно пережитой подругой его юности – узнать о смерти сына, о существовании которого он до сегодняшнего

дня и не подозревал.

В спектакле происходит столкновение двух «правд». Первая озвучена Алексом. Он бежал не от родных и любимых, а от «воздуха нищеты, разложения... коррупции, абсолютного беззакония». Алекса заставила покинуть родину «необходимость пространства и огромной свободы». Казалось бы, вполне естественное, оправданное стремление – многие талантливые невозвращенцы добивались успеха «за кордоном». Однако у каждого поступка есть, как правило, и некрасивая сторона – свобода (невыносимая легкость бытия?) требует жертв. А Алекс пожертвовал очень многим – родными, друзьями, любимой, ребенком, родившимся уже после его исчезновения... Вот здесь и заявляет о себе другая правда. Ее выражает в спектакле Елена. Оставленная возлюбленным, она испила до дна чашу горьких разочарований и утрат. Мечтавшая о карьере певицы, Елена потеряла голос, а позднее – сына, ставшего наркоманом. И вот – встреча Алекса и Елены через много лет в кафе «У Николы». Кто же прав в этом поединке? Возможен ли однозначный ответ? Думается, ответ – в судьбе Елены и ее ребенка. Почему-то вспоминается пресловутое: а стоит ли счастье всего мира одной слезы замученного ребенка? Пусть эта изрядно замусоленная потомками мысль Достоевского «из другой оперы», однако, по сути, она очень близка идее спектакля – благополучие «по западному образцу», достигнутое Алексом, его блестящий талант врача, реализуемый в частной клинике, не стоили «одной-единственной» сломанной судьбы Елены и «одной-единственной» жизни ее сына, выросшего без отца, не стоили любви и дружбы, принесенных в жертву... Именно к этому выводу приходит зритель. Понимает это теперь и смертельно больной Алекс, вернувшийся на родину умирать. «Ошибки копятся и копятся – и возникает болезнь, неизлечимая болезнь!» – говорит он. Елена почти и не обличает Алекса – все давно перегорело. Ее страшноватый рассказ – отнюдь не сатисфакция за погубленную жизнь. Обличает Алекса не Елена, а уже изжитое ею горе, перебродившее отчаяние. Именно эта тишина отчаяния, наступившая после всех жизненных потрясений, и производит впечатление кошмара. И лишь ближе к финалу мы становимся свидетелями последнего всплеска – по сути, агонии: когда Елена произносит свой надрывный монолог о несостоявшейся арии. По сути, это отчаянный крик о несостоявшейся судьбе...

Хочу отметить блестящую работу Ирины Мегвинетухусеси. Ее нерв держит зрительный зал в напряжении от начала и до конца спектакля, а монолог о неспетой арии буквально переворачивает душу. Интересный актер Ника Гомелаури показывает трагедию своего героя – Алекса, переживающего духовный кризис: в его сознании происходит мучительный процесс переоценки ценностей. Но за этим не следует возрождение. Мы видим угасание, закат личности... Алексу даже не дано умереть рядом с близкими людьми: Елена навсегда уходит от него, сына нет на свете.

Герою суждено уйти из жизни в полном одиночестве. На одиночество обречена и Елена. Впрочем, она уже давно «как бы» существует. Это лишь ее фантом, явившийся Алексу, чтобы открыть ему истину, а затем снова и уже окончательно раствориться в небытии.

Трагическая история Алекса и Елены находит зеркальное отражение в судьбе молодой пары – хозяйина ресторана «У Николы» (многообещающий актер Вано Курасбедиани), где происходит встреча Елены и Алекса, и его молодой жены (Наталья Метревели). «Мышонок» и «Котенок» – так называют друг друга юные герои – расстаются. Ее манят неведомые дали, «невероятные» перспективы за рубежом, его – стабильная, пусть и однообразная, серая, жизнь на родине. И она уезжает, как двадцать лет назад, – Алекс. Вновь любовь, если таковая имела место, принесена в жертву, поставлена ниже стремлений к самоутверждению. Хотя любовь – это, прежде всего, компромисс, способность отказаться от своих амбиций ради другого человека.

Вторая премьера, выпущенная в театре имени А. Грибоедова – «Эмигранты» Славомира Мрожека, оказалась неожиданно близка первой: их объединяет эмигрантская тема. Однако в данном случае она прозвучала иначе: создателей спектакля волнует проблема сохранения человеческого достоинства в экстремальных жизненных обстоятельствах – на чужбине, где эмигрант иногда вынужден заниматься почти рабским трудом...

Действие происходит на пяточке убогой комнатухи, освещаемой лишь тусклой лампочкой, под лестницей. Опять приходят на ум слова Достоевского: «низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят». Вверху проходят какие-то сантехнические коммуникации, и время от времени раздаются неприятные звуки... Словом, атмосфера еще та (художник Шота Глурджидзе)!

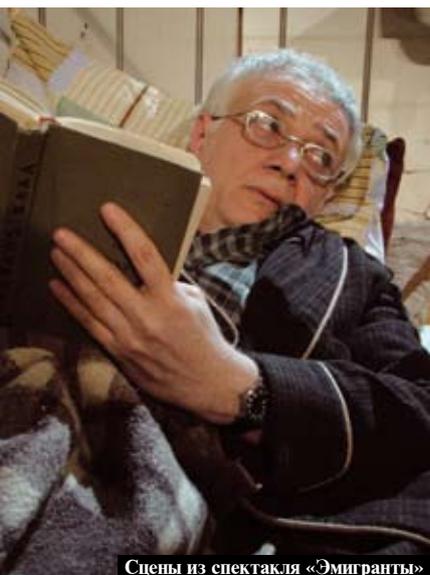
Спектакль интересен не только четкой выстроенной режиссурой и емкой сценографией, но и яркими актерскими работами. Ираклий Апакидзе и Слава Натенадзе воплощают на сцене две противоположности: первый – интеллигент, писатель, интеллектуал, человек духа, второй – работяга, с примитивным, даже рабским самосознанием, готовый вкалывать как проклятый день и ночь ради того, чтобы скопить денег. Меткую характеристику ему дает интеллектуал: «Там (то бишь, на родине) ты был раб государства, здесь (в эмиграции) – собственной алчности!» Тем самым он подчеркивает, что рабское самосознание не всегда связано с социально-политической системой, воспитавшей человека. Это – качество, вообще присущее природе некоторых людей.

И. Курасбедиани и Н. Метревели

Слава Натенадзе играет суетливого, скупого, лживого субъекта с дурными манерами. И, тем не менее, его герой вызывает чувство сострадания – когда под Новый год почти по-детски скучает по дому и лежит на постели, спрятав голову под подушку, или когда в порыве оскорбленных чувств уничтожает с таким трудом накопленные деньги, а потом пытается свести счеты с жизнью. При всей своей правоте вальяжный интеллигент, читающий Артура Шопенгауэра, в сценическом воплощении Ираклия Апакидзе кажется даже жестоким в своих обвинениях и провокационных поступках в отношении соседа по комнате. Но это жестокость хирурга, удаляющего из организма больного опухоль. В итоге в рабе пробуждается самосознание свободного человека, к нему приходит острое понимание того, что он, по сути, мало отличается от животного, потому что живет как собака... Однако этого минутного просветления, наверное, недостаточно для того, чтобы преодолеть власть тьмы в душе. Да и внутреннее преодоление не всегда означает выход из тупика обстоятельств.

Потрясает финал. Интеллигент, утешающий своего соседа, только что уничтожившего многомесячный заработок, вдруг понимает, что тот уже... спит.

Сцены из спектакля «Эмигранты»

Героя охватывает болезненное, жуткое ощущение тупика, безысходности, экзистенциального одиночества, и рыдание буквально душит его. Безуспешно пытаюсь спасти, образно говоря, разбудить другого, он не в силах справиться со своими собственными бесами. Каждый, в итоге, остается со своим нравственно-психологическим адом. Эти двое – несовместимы, что вообще является вечной и главной проблемой человеческого бытия.

После спектакля режиссер Ираклий Апакидзе ответил на вопросы корреспондента «Русского клуба».

- Я сам был эмигрантом, - сказал он. - Да и сейчас, в принципе, эмигрант, потому что моя семья живет в Голландии. Я прожил в этой стране тринадцать лет... и сейчас пытаюсь вернуться в Грузию. Это

сложно! Дети учатся в Голландии... Уехать оказалось легче, чем вернуться. Тема пьесы Мрожека мне очень близка. Я это пережил сам. Более того, со мной случилась абсолютно такая же история. В течение трех месяцев я жил с одним человеком, моим соотечественником, на чердаке в Амстердаме. Он был похож на героя моего спектакля, которого играет Слава Натенадзе. В Тбилиси с таким человеком мы никогда не пересеклись бы – между нами не было ничего общего! Пьесу «Эмигранты» я читал еще в студенческие годы. Но тогда она мне не очень понравилась. А вот сейчас я ее сократил, перемонтировал, изменил некоторые акценты – убрал, в частности, политические моменты, сегодня неактуальные. Для нынешнего времени гораздо актуальнее социально-экономические вопросы. Основа современной эмиграции – именно экономическая, а не политическая, как в те годы, когда была написана пьеса Славомира Мрожека.

- Раньше ваш герой был писателем-диссидентом, а что теперь привело его в эмиграцию?

- Потребность самореализации. Существует немало талантливых людей, уверенных, что их недоценили на родине. Они надеются, что за рубежом их встретят с распростертыми объятиями. Но этого, как правило, не происходит. А если происходит, то крайне редко. В эмиграции очень трудно найти себя. Там своих полно, а пирог-то маленький, всем не хватает. Так что многие люди остаются у разбитого корыта. Да и вернуться уже не могут. Вернулись бы, но на белом коне. А белого коня-то нет...

тут с распростертыми объятиями. Но этого, как правило, не происходит. А если происходит, то крайне редко. В эмиграции очень трудно найти себя. Там своих полно, а пирог-то маленький, всем не хватает. Так что многие люди остаются у разбитого корыта. Да и вернуться уже не могут. Вернулись бы, но на белом коне. А белого коня-то нет...

- А у вас он есть?

Или вы тоже разочарованы?

- Нет, в эмиграции я нормально себя чувствовал, устроился неплохо. Снимался в кино, сериалах, играл в спектаклях, ставил спектакли сам, то есть занимался своим делом. Помимо того, что я еще работал и по другой специальности... И, тем не менее, на мой взгляд, человек должен жить у себя дома. Чтобы чувствовать себя по-настоящему счастливым. Вот когда у тебя нет такой возможности, это – трагедия!

- Раньше трагедия была в том, что ты – невыездивший...

- А сейчас в том, что у тебя нет возможности чувствовать себя нормальным человеком у себя дома.

Инна БЕЗИРГАНОВА

15 марта Грузия проводила в последний путь свою славную дочь известную поэтессу **Анну Каландадзе**. Родилась она в 1924 г. Закончила филологический факультет Тбилисского государственного университета в 1946 г. В том же году начала печататься в республиканских газетах и журналах. В 1953 г. выходит ее первая книга стихов, за нею последовали многие другие на грузинском и русском языках. Лауреат Государственной премии, премий Галактиона Табидзе и Шота Руставели. Старший научный сотрудник Института языкознания АН Грузии.

За скупыми анкетными данными огромный мир поэзии Анны Павловны, классика при жизни, снискавшей ей всенародную любовь и признание.

«Где же еще Грузия другая?»
Гр. Орбелиани

Все, что видела и читала,
все – твое,
и тебе,
с тобой.

В моем сердце растет чинара,
ночью ставшая голубой.
И в минуту самую грустную
предо мною одна, дорогая,
ты, прекрасная Грузия.

«Где же еще Грузия другая?»

О луга моей Карталинии,
олени с большими рогами
и такие хрупкие лилии,
что страшно потрогать руками!
Персики падают с ветки.
Ветка добрая и густая.
Разве ты не одна на свете?

«Где же еще Грузия другая?»

Травы синие лягут на плечи.
С этих трав я росинки сняла.
О мои виноградные плети!
О Тетнулда большие снега!
Зажигаются звезды со звоном,
искры белые извергая.
Я слежу за далеким их зовом:

«Где же еще Грузия другая?»

Пусть герои твои умирали –
слава их разнеслась далеко.
Прямо к солнцу взмывает Мерани,
и печально звучит «Сулико».
Живы Алуда и Лела.
Устал Онисэ, размышляя.
О родина песен и лета!

«Где же еще Грузия другая?»

Перевод **Беллы Ахмадулиной**

СИРЕНЬ

Взгляни на небо – какое синее,
Какое синее и безграничное...
Белое облако с небом сливается,
Зачем скрывать ему свое желание?
Слечу я медленно на твои веточки,
Синие веточки, моя ты сирень!

Цветка твоего поклонюсь свежести
И воздам небу благодарение,
Сердце мое в плену бесконечности,
Как нет конца сему синему небу...

На ветру твой цветок веет, все веет,
Облака белые медленно реют...
Ты не тревожься, коль уйду я с ними, –
Пусть мчатся за мною лютые ветры!

Взгляни на небо – какое синее,
Какое синее и безграничное...
Белое облако с небом сливается,
Зачем скрывать... мне свое желание?
Слечу я медленно на твои веточки,
Синие веточки, моя ты сирень!

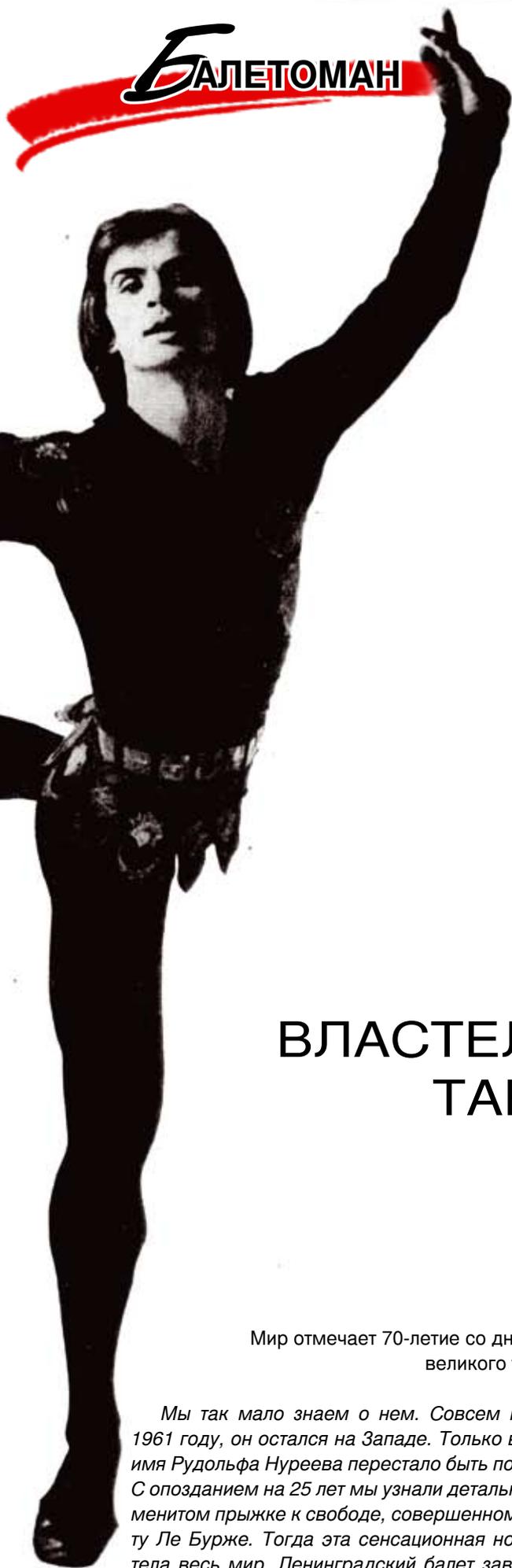
Перевод **Шукии Апридонидзе**

С ВЕРШИН АДЖАРИИ ТУМАН ПЛЫВЕТ...

С вершин Аджарии туман плывет и стелется.
Он горы в призраки седые превращает.
Туман за вечностью плывет, как будто ленится
И взор неведомою тайной привлекает.

Но этой тайной с нами вечность не поделится,
Душа в смятении виденье провожает.
Взойдет светило и туман рассеется,
А жизнь свой путь привычный продолжает...

Перевод **Гугули Кебурия**

ВЛАСТЕЛИН ТАНЦА

Мир отмечает 70-летие со дня рождения великого танцовщика

Мы так мало знаем о нем. Совсем молодым, в 1961 году, он остался на Западе. Только в конце 80-х имя Рудольфа Нуреева перестало быть под запретом. С опозданием на 25 лет мы узнали детально о его знаменитом прыжке к свободе, совершенном в аэропорту Ле Бурже. Тогда эта сенсационная новость облетела весь мир. Ленинградский балет завершил свои

гастроли в Париже и держал путь в Лондон.

«Все решилось буквально в считанные минуты, – писал он в своих воспоминаниях, изданных в 1970 году в Лондоне. – Я был подобен птице, попавшей в сеть. Но птице нужно летать». Если Россия открыла и воспитала выдающегося танцовщика, то Запад дал ему свободу творчества.

Все было необычно в его судьбе, даже появление на свет. Он родился в поезде, идущем вдоль берегов Байкала. Мать с тремя дочерьми ехала во Владивосток. Позднее, перед войной жили в Москве. Когда отец ушел на фронт, семья эвакуировалась в Башкирию.

Самое горькое воспоминание детства – голод.

Самое сильное впечатление – балет «Журавлиная песня» на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. «...После этого впечатления что-то зажглось во мне и унесло от этого жалкого мира, в котором я жил, прямо на небеса», – писал Р. Нуреев в книге воспоминаний.

В Ленинградское хореографическое училище он поступил поздно, в возрасте 17 лет (до этого работал в Башкирском театре оперы и балета статистом).

За три года учебы стал солистом. В нем видели замечательного танцовщика, которому суждено было покорить лучшие сцены Европы. Его партнершами были звезды Ленинградского балета Н. Дудинская, А. Шелест, И. Колпакова, Н. Кургапкина.

Но единицы в Союзе могли видеть это балетное чудо. Так сложилось, что лучшие партии и постановки Р. Нуреева дошли до нас в виде драгоценных для специалистов и любителей балета видеозаписей. Это шедевры мировой хореографии: «Спящая красавица», «Ромео и Джульетта», «Дон Кихот», «Лебединое озеро». Не одно поколение артистов балета выросло на его постановках.

По словам солистов балетной труппы Парижской оперы Гарнье, нуреевские версии балетной классики остаются технически самыми сложными. И сегодня восхищает сочетание гармонии с прозрачной геометрической завершенностью хореографических рисунков его композиций.

«Он был ангел в дружбе и дьявол в работе», – говорили о Нурееве коллеги.

Его работоспособность была поразительна. Иногда он танцевал по 200-250 спектаклей в год. «Мне действительно надо как можно больше работать, поэтому я разъезжаю, без этого я погибну», – говорил он во многих интервью.

Он выходил на сцену и зал замирал. Дьявольская магия многогранной артистической природы Нуреева по сей день остается неразгаданной для многих знатоков балета. Он довел до совершенства свое тело. Управлял каждой мышцей. Но, помимо высокого прыжка, отточенной виртуозной техники, у него была предельно выразительная мимика, делающая его лицо незабываемым.

Но главное – темперамент.

«Чтобы танцевать, как он, — отмечали балетные критики, — надо быть пламенно страстным».

«Все мы, кому посчастливилось работать с ним, — писал о Нурееве Энтони Доуэл, режиссер Британского Королевского балета, — получили от него так много... На сцене он был просто божественен, гипнотически воздействовал на зал. Великий талант и великий артист. Явление уникальное. Вне сцены — интересный и обаятельный человек, всегда готовый щедро поделиться с друзьями и коллегами своими знаниями и опытом».

Из воспоминаний его партнерш Линн Сеймур (Лондонский Королевский балет), Линды Майбедук (Канадский балет), Мери Кристин Мун (Бостонский балет):

«...Он был балетный рыцарь. Его поддержки, чуткость, энергетика были поразительны. Он обращался с нами, как с королевами. Работу с ним мы вспоминаем, как подарок судьбы».

Его постоянной партнершей на сцене Лондонского Ковен-Гардена была прославленная английская прима Марго Фонтейн. Она распахнула перед ним двери в богатство и славу. Она была старше на 20 лет, но он подарил ей вторую молодость. «Неистовый татарин и грациозная, обворожительная англичанка», — так окрестила их мировая пресса.

Знаменитый английский балетмейстер Фредерик Аштон специально для Рудольфа Нуреева и Марго Фонтейн создал балет «Маргарита и Арман». Этот неотразимый трепетный дуэт в течение 15 лет оставался легендарным. Для него ставили балеты Ролан Пети, Эрик Брун, Кеннет Макмиллан.

«Любимец Европы, он заставил Париж полюбить русский балет», — говорил о нем Морис Бежар.

Слово профессору Санкт-Петербургской Академии русского балета Георгию Алексидзе: «...Один из самых гениальных балетных звезд XX века, человек во всех отношениях неординарный Рудольф Нуреев не мог не встретиться с великим маэстро Вахтангом

Чабукиани, имя которого было легендой в Питере. И эта встреча произошла в Сочи, когда Тбилисский театр оперы и балета был там на гастролях. Нуреев получил разрешение Вахтанга Михайловича посещать его уроки, увидеть творческую мастерскую волшебника танца. Это был 1980 год. Нуреев был молод, он твердым шагом взбирался на Олимп танца. Два гениальных танцовщика не нашли общий язык. Характеры у обоих были сложные... Не сложились отношения Нуреева и с Джорджем Баланчиным. Его привлекала работа с выдающимся хореографом. Но ни один из них не захотел подчинить себя другому. Даже существует

«Аполлон Мусагет». Париж. 1972г.

легенда, что Баланчин сказал Нурееву: «Закончишь танцевать своих принцев — тогда приходи ко мне».

В 1989 году Рудольф Нуреев по собственной инициативе приезжает в Санкт-Петербург, чтобы снова выйти на сцену Мариинского театра. Многие недоумевали видя властелина танца, сидящего в одиночестве в холле гостиницы, без обычных почитателей его магического таланта. На спектакле «Сильфида» ему аплодировали, как кумиру прошлого. Но как пишет Г. Алексидзе: «...танец был всего лишь подобием танца». Беспощадный труд и ритм жизни сковали его свободный полет, время и возраст отняли все, чем природа

одарила его; мощь прыжка, гибкость корпуса, эластичность ног, скорость вращения». Мало кто знал, что больной Нуреев боролся за каждый месяц своей жизни. Он приезжал проститься со сценой, которая осталась главной на протяжении всей его жизни.

Автандил ДANELIA, любитель балета, рассказывал: «Я был на этом спектакле. Специально поехал из Москвы в С.-Петербург, чтобы увидеть Нуреева. В ГУМе я заказал для него белые лилии, которые он передал своему первому педагогу М. Удальцовой. Она приехала из Уфы на этот спектакль. Мы и сегодня видим ее на телеэкранах. Она с огромным чувством и вдохновением рассказывает о своем любимце».

Из личных мемуаров друга Р. Нуреева Марио Буа:

«16 января 1992 г.

Покинув балетную сцену, Рудольф дирижирует оркестром. Вчера он вернулся из Будапешта, где с триумфом прошли его гастроли. В его репертуаре произведения Чайковского, Моцарта, Гайдна.

30 июня 1992 г.

11 часов утра Рудольф в своей гостиной на набережной Вольтера. Среди своих шелков, ковров, картин, он восседает на монументальном диване. В

тяжело болен, но никогда не жаловался. Его стальная воля позволяла все скрывать.

Недавно он вдруг сказал мне: «Успех, славу, богатство, страсть – все жизнь дает в кредит...»

7 октября 1992 г.

На сцене Парижского театра Гарнье идет генеральная репетиция балета «Баядерки» в постановке Рудольфа. Его в зале нет. Он лежит на кушетке за кулисами, приподняв голову, на которую падал свет со сцены. Он смотрел на танец, озаренный огнями лампы, который был его жизнью.

8 октября 1992 г.

Блестящая премьера балета «Баядерки» в постановке Р. Нуреева. Роскошные, великолепные итальянские костюмы и декорации. Занавес опустился под гром аплодисментов. Поднялся снова, и тогда на сцену опираясь на двух артистов балета, вышел Нуреев, худощавый старик с безумным взглядом. И вся публика встала, устроив самую патетическую, самую душераздирающую овацию, какую мне довелось когда-нибудь видеть. Мы были свидетелями трагического чуда. На той самой сцене, куда тридцать два года назад безвестный молодой артист балета вылетел с

Париж. 22 июня 1961г.

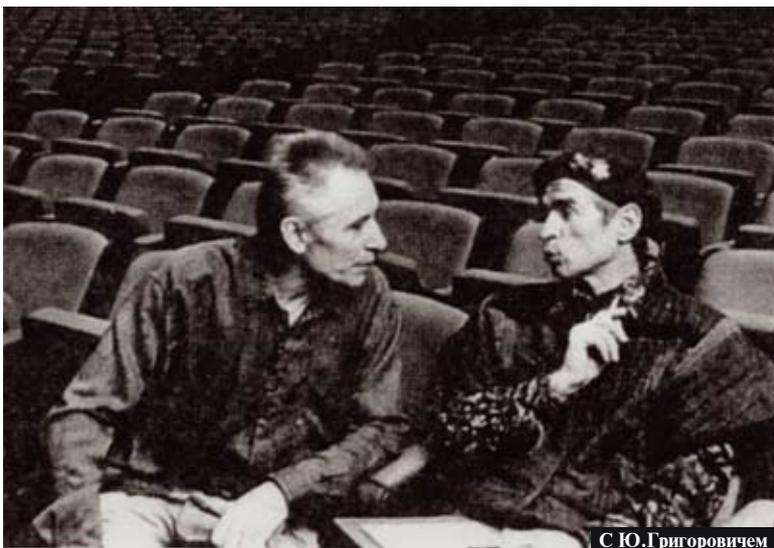
своим вечном берете, на шее роскошный непальский платок, переброшенный через плечо поверх пуловера. Резко очерченное лицо с монгольскими скулами, живые глаза, на щеках борозды, прочерченные усталостью и смехом, чувственный рот со шрамом на верхней губе, – он был еще очень хорош!

14 сентября 1992 г.

22 часа. Я зашел на набережную Вольтера отдать Рудольфу его австралийские контракты. Он обрадовался. Мы обсуждали сроки поездки. Я понял его безумное желание работать в последние годы. Он делал это, чтобы прожить еще несколько месяцев. Он был

К. Дебюсси. «Послеполуденный отдых фавна»

С Ю. Григоровичем

С Ф. Аштоном. 1967г.

виртуозными вариациями из «Баядерки», в этот вечер великий Нуреев дарил нам свою «Баядерку», прощаясь с нами.

6 января 1993 г.

Только что получено сообщение... Рудольф завещал свое 30-миллионное состояние организации, которую он создал в 1975 году «Ballet Promotion Foundation». У нее тройное предназначение: помогать медицинским исследованиям, помогать молодым танцовщикам, особенно русским, и снабжать средствами родных...

Ну что вы теперь скажете – те, кто так часто осуж-

С М. Фонтейн

дал его корыстность, эгоцентризм. Могли бы Вы так поступить?..

В тот вечер все агентства мира сообщали о его кончине. Ему было 54 года».

Уже несколько лет идет возвращение Рудольфа Нуреева в Санкт-Петербург, где начиналось восхождение его блистательной карьеры. Из всех сил стремится покаяться Уфа, город его детства и юности. Здесь каждую весну в день рождения Р. Нуреева проходит международный фестиваль звезд мирового балета. Девизом фестиваля стали слова Нуреева: «В каждом, кто будет танцевать на сцене, будет жить частица меня».

Широкий резонанс имеют международные симпозиумы «Рудольф Нуреев – человек-легенда», организованные Российским институтом искусства. Они позволяют увидеть жизнь и творчество выдающегося танцовщика, как единое целое, в равной мере принадлежащее России и всему мировому балетному искусству.

Выходит, прав был Нуреев, сказав в своем последнем интервью: «Я покинул Россию 30 лет назад, но я никогда не переставал считать ее своей родиной».

Нелли УЗНАДЗЕ

Участники телемоста

«РУССКИЙ ТЕАТР В СНГ: ОСТРОВ ИЛИ ФОРПОСТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ?»

В ПРЕДДВЕРИИ ВСЕМИРНОГО ДНЯ ТЕАТРА В МОСКВЕ, ТБИЛИСИ, КИШИНЕВЕ И КИЕВЕ СОБРАЛИСЬ ВЕДУЩИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДЕЯТЕЛИ, ЧТОБЫ ОБСУДИТЬ НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКИХ ТЕАТРОВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ЭТУ ВОЗМОЖНОСТЬ ИМ ПРЕДОСТАВИЛО РАМИ РИА «НОВОСТИ».

Служителям Мельпомены предстояло ответить на самые злободневные вопросы. Какова роль русского театра на постсоветском пространстве? Что это – сплав русской и национальной культур или обособленная творческая среда, которой необходимо расширение профессионального кругозора и повышение квалификации? Как влияет политический климат в отдельно взятой стране на судьбу русских театров? Каковы промежуточные итоги программы государственной и общественной поддержки русских театров стран СНГ и Балтии? Что предстоит сделать для раскрытия потенциала и укрепления авторитета русского театра за рубежом, а также по восстановлению взаимосвязей некогда единого театрального сообщества?

Ответить на столь сложные вопросы в Москве взялись Марк Захаров, Александр Калягин, Евгений Стеблов, Юрий Соломин и Андрей Житинкин.

Первым взял слово народный артист России, председатель Союза театральных деятелей России

Александр Калягин. Он рассказал, что СТД в рамках госпрограммы оказывает большую поддержку в работе русских театров стран СНГ и Балтии вот уже пятый год. «На постсоветском пространстве 80 русских театров, с которыми мы стараемся активно сотрудничать и помогать им. Это, в первую очередь, проведение семинаров и мастер-классов для русских актеров и режиссеров. Ежегодно к нам приезжают молодые из разных стран. Они посещают практически все театры Москвы. Этим мы пытаемся показать им весь спектр московской театральной жизни. Добавлю, что за последнее время масштаб нашей работы значительно увеличился, а это не может не радовать», - отметил Калягин. Он также поведал об идее создания т.н. «Русских домов», работа которых максимально способствует укреплению и развитию российской культуры в странах ближнего зарубежья. В ответ, возглавлявший на встрече команду грузинских актеров и режиссеров Николай Свентицкий сказал, что самое большее, через два года, подобный «Русский дом» появится в центре Тбилиси.

На вопрос о политическом климате Марк Захаров ответил, что никакие политические амбиции не должны переплетаться с «культурными радостями и необходимостями»: «Надо спокойно относиться к политическим ветрам и трепетнее - к взаимосвязям, потому что они носят более глубокий характер. Без подпитки украинской самобытности, в русской не было бы юмора, а без грузинской - самоиронии. Поэтому мы должны очень

беречь культурные связи».

С ним согласился народный артист России, секретарь СТД Евгений Стеблов. По его мнению, с распадом СССР разобщились и национальные культуры. «Национальная культура – это колыбель. И чем масштабней художник, тем он выше к небу, к всемирному. А русская культура – это альтруизм. Русский язык все вытерпит, все перелопатит, и снова расцветет. Исходя из этого на нас, как на известных людях, лежит дополнительная ответственность – способствовать взаимопроникновению культур. А мы ведем себя как-то не по-хозяйски!»

Как выяснилось в ходе дискуссии, русские театры в странах СНГ испытывают приблизительно одни и те же трудности. Самые насущные из них – недостаточная поддержка со стороны государства, отсутствие профессиональных кадров, как актерских, так и режиссерских, недостаточная подготовка актеров по русской сценической речи.

По словам народного артиста России режиссера Андрея Житинкина, сегодня театральные деятели соседних стран испытывают острый дефицит полноценного общения. «Актеры русских театров за рубежом чувствуют себя отрезанными от московской, российской театральной жизни. Думаю, мы в состоянии восполнить этот пробел. Еще одна проблема – это дефицит режиссерских кадров на местах. Т.е., когда актер, полный творческого порыва, приезжает после семинаров и мастер-классов в Москве к себе на родину и сталкивается с недостаточным профессионализмом режиссера – у него отпадает всякое желание играть в спектаклях».

Рассказывая о положении дел в Тбилисском государственном русском драматическом театре им. А.С. Грибоедова, его директор Николай Свентицкий отметил, что скоро заканчивается полная реконструкция театра, осуществление которой стало возможным благодаря помощи влиятельных грузинских меценатов. «Уже функционирует Малая сцена. В сентябре мы начнем работать в полную силу. У нас несколько премьер. В том числе – поэтический спектакль «Сны о Грузии». Это своеобразная акция, на которую мы приглашаем учеников старших классов как русских, так и грузинских школ. Самое приятное, что все 30 спектаклей прошли при аншлаге. Ну, а мы достигли цели – познакомили подростков с корифеями русской поэзии» По словам Свентицкого, русский театр в Грузии – это неотъемлемая часть всего грузинского театрального процесса. И испытывает он те же трудности, что и национальные театры страны. «Не могу сказать, что русский театр испытывает какое-либо давление со стороны государства. Но и реальной помощи добиться очень сложно. Два года назад нам с большим трудом удалось открыть в Тбилисском университете театра и кино им.Ш.Руставели русскую группу. В ней учится восемь человек, а руководит курсом народная артистка России и Грузии Ариадна Шенгелая, которая переехала в Тбилиси специально для этого».

Во время телемоста

Л. Мгебришвили-Артемова

Г. Лордкипанидзе

Иные проблемы у молдавских и украинских театров. «Мы варимся в «собственном соку» в рамках той страны, в которой живем. Поэтому, мы бы очень хотели, чтобы в СТД у каждого русского театра в ближнем зарубежье был свой куратор, который знал бы о наших проблемах и сотрудничал с нами для их решения», – предложил председатель Союза театральных деятелей Молдавии.

Говорили об этой проблеме и в Тбилиси, и в Москве. Говорили о гастролях и о невероятной сложности их проведения. О том, как Михаил Казаков поставил в театре Марджанишвили «Чайку», и о том, что в начале апреля в Москве пройдут гастроли Национального академического театра русской драмы им.Леси Украинки.

Вспоминали о былом. «Когда мне сказали, что будет телемост, я очень обрадовался. Я сразу вспомнил о своих московских, киевских, кишиневских друзьях. Обрадовался возможности пообщаться. Это очень ценно. Но, думаю, такие встречи надо проводить не раз в году, а постоянно, по мере накопления проблем», – сказал режиссер Гоги Кавтарадзе.

Но, несмотря на проблемы и расстояния, участники телемоста получили

еще одну возможность признаться друг другу в любви и привязанности и поздравить с грядущим профессиональным праздником. К концу телемоста под свет студийных прожекторов участники встречи подняли бокалы с минеральной водой в Москве и боржоми в Тбилиси. И, думается, очень точно подвел итог мэтр Гига Лордкипанидзе, сказав, что политики приходят и уходят, а русско-грузинские культурные отношения остаются на века.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Петр Мшвениерадзе

Его в бассейн за руку никто не приводил. Отец умер еще перед войной. Како с сестрой растила мать, которая о спорте имела представление весьма отдаленное. Жили они тогда в Тбилиси, на тихой улице Камо. Рядом с домом был пивоваренный заводик, во дворе его громоздился глубокий чан с ледяной водой. Однажды Како, поживаясь, влез в воду. На другой день с еще большим ужасом оттолкнулся от стенки чана – сам себе тренер и ученик. Трудно представить, но через две недели после ледяной купели он впервые переплыл Куру, вылез на противоположный берег, где находился единственный в ту пору в городе открытый бассейн, с мутной водой, которую закачивали прямо из реки. Залез на забор и замер на месте, услышав окрик: «Эй, мальчик, ну-ка слезай и иди сюда».

Так Петр Мшвениерадзе вспоминал судьбоносную встречу с Лукой Александровичем Иоакимиди, который стал для их сверстников не просто тренером, а человеком, старавшимся заменить им отцов-фронтников. Шла война, и эти дети, рано становясь самостоятельными, нуждались в особом внимании и заботе. Они шумной ватагой уходили вверх по Куру, редко пользуясь услугами трамвая, знаменитой «десятки». Добирались до окраинного Дигоми. Играли в футбол и пекли картошку, обжигаящую пальцы, восхитительно вкусную. А потом бросались в воду и, перебрасывая друг другу мяч, плыли обратно в город, до самого бассейна, где ставили ворота и играли дотемна. Мальчишки постигали навыки игры, в которой каждый мечтал стать королем, но удалось это единицам, и он, Како, был в числе первых. Но главное испытание – становление личности – выдержали Ихтиандры Куры военных лет.

Один из них – заслуженный работник спорта Грузии, судья всесоюзной категории, кавалер ордена Чести Слава (Георгий) Каландадзе рассказывает мне: «Сам я плехановский, жил по соседству с Како. Тбилиси был далеко от места боевых действий, но ужасы войны коснулись многих семейств. Старший брат Мшвениерадзе, Борис погиб на фронте в сорок втором, и все мы, мальчишки, спешили повзрослеть, чтобы поскорее встать в строй. Како жил с матерью Надеждой Семеновной и сестрой Дареджан. По дороге в бассейн-купальню, как все ее называли, я забегал за ним. Денег на паром у нас не было. И паромщик встречал нас неприветливо, гнал обратно в воду. Тогда мы придумали хитрость: ныряли под паром, хватались за весло. Паром ни с места. Пришлось паромщику сменить гнев на милость. После этого мы добирались до бассейна с комфортом».

Лука Александрович первый разглядел в Како задатки брассиста, оказавшие ему верную службу на протяжении всей его спортивной карьеры. Первая победа пришла к Мшвениерадзе в юношеском первенстве Грузии по плаванию. И вот они, питомцы тбилисской купальни Како Мшвениерадзе, Петя Даданидзе, Валико Чедия и Слава Каландадзе, отправились в Горький на всесоюзные юношеские соревнова-

ния. В эти последние дни июля 1944 года в сводках Совинформбюро сообщалось, что, перейдя в наступление, войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону немцев на Львовском направлении. Войска 3-го Прибалтийского фронта взяли город Остров, овладели Псковом. Войска 1-го Белорусского фронта освободили Паневежис и Люблин. Упорные бои шли под Брестом. Но в стране возрождалось физкультурное и спортивное движение, и наши ребята добирались до места своих первых серьезных соревнований восемь дней – мимо сожженных зданий вокзалов (Слава Каландадзе: «Запомнилась надпись: Из пепла руин и пожаращ тебя восстановим, любимый Воронеж»), в нестерпимую жару. Липнущие к телу рубашки, пустота в желудке. Они наблюдали со страхом, как таяли скудные запасы выданных команде «дорожных» – мешка сухарей, кулька сахара и пакетик маргарина. Како на вокзале в Баку купил два мешка соли, в пути продавал понемногу, на вырученные деньги покупал банку простокваши, кормил всю команду – такие были времена.

И условия, в которых они соревновались, были под стать той военной поре на водноспортивной станции «Водник». «Бассейн», где проводились соревнования, образовали два плота с натянутыми между ними веревками-дорожками. Дистанции преодолевались по течению Волги и обратно. На великой русской реке 15-летний Мшвениерадзе стал чемпионом страны среди юношей на 100 и 200 метров брассом. Слава был вторым. В плавании вольным стилем Валико и Петя заняли первое и второе места. Тбилисская четверка в общем зачете места не получила (в команде не было девочек), зато юноши заняли второе место вслед за москвичами. На следующий год – во Львове Како и Валико снова были первыми, Слава – третьим.

Остановились они в гостинице «Бристоль», но условия, в которых жили, были близкими к фронтовым. В городе стреляли, ребят без охраны никуда не отпускали, даже в столовую. И добирались домой они с большими приключениями, после пересадки в Пятигорске, в вагоне с уголовниками – теми, кто освободился из заключения. Места в нем нашлись благодаря Како. Был он уже тогда необыкновенно сильным, выглядел старше своих лет, но никогда не дрался, только посмотрит – и этого было достаточно. И еще был очень добрым. В Горьком отдал нищему свою дневную норму хлеба. Тот от такого щедрого дара бросился обнимать его колени...

Главные успехи пришли к Мшвениерадзе в водном поло, которым он «заболел» на всю жизнь, летом срок седьмого на всесоюзных соревнованиях сильнейших команд страны. По совету Луки Александровича Како переехал в Москву, причина была простая: в

Тбилиси не было зимнего плавательного бассейна, а с пятимесячным перерывом в тренировках нечего было и думать о дальнейшем росте мастерства. Он безболезненно вошел в коллектив московского «Динамо», на долгие годы став его капитаном и лидером.

Связи с домом, друзьями не терял, оставаясь студентом-заочником Тбилисского государственного университета. Диплом юриста получил перед самым началом Хельсинкской олимпиады. А годом раньше в Советский Союз для проведения товарищеских матчей прибыла сборная Венгрии по водному поло, лидер которой Иштван Сивош-старший вместе с Петром Мшвениерадзе делил лавры лучшего игрока всех поколений. Венгры, будущие олимпийские чемпионы 1952 и 1956 годов, проиграли две встречи и одну свели вничью. Старший тренер гостей Бела Райки перед расставанием сказал советским ватерполистам: «Играете вы уже хорошо, а иногда превосходно.

Л.Иоакимиди, С.Каландадзе, В.Чедия, П.Дадлианидзе, К.Мшвениерадзе. Горький. 1944г.

Приятно, что появляется еще одна команда международного класса. Подчеркиваю, друзья: появляется, а не появилась. Я не сомневаюсь в том, что вы станете большими мастерами и многого добьетесь... Возможно, вы завоюете сердца и симпатии болельщиков... Но важнее завоевать... судей, а это – долгая история. Судей и в нашем виде спорта завоевывают годами». Слова Бела Райки оправдались очень скоро – на Олимпиаде. Они заняли всего лишь седьмое место, хотя сам Мшвениерадзе считал: могли по классу игры рассчитывать на третье. Но класс – не всегда фактор решающий, мало еще было у них опыта. К тому же их авторитет у судей был еще не высок, что в водном поло, как и в фигурном катании, решает многое.

Так рассуждал Петр Яковлевич, который в Мельбурн приехал опытным мастером, с острейшим чувством голевой позиции. Ожидания тренеров оправдал сполна, будучи выдвинутым на главное направление – завершать атаки неотразимыми бросками. В паре

с Нодаром Гвахария они составили тандем, грозный для лучших вратарей мира. До последнего дня соревнований тренеры команд соперников не могли разгадать, откуда грозила опасность их воротам: стоило защитникам сосредоточить внимание на Мшвениерадзе, как развязывались руки и становился неудержимым Гвахария. 11 мячей было на счету капитана

подтвердили контрольные игры».

Но проиграли они хозяевам Игр, с которыми до этого встречались трижды и побеждали каждый раз с разницей в 6-7 мячей. Класс уступил место благодущию, которое незаметно вползло в их души – не увидели они, что перед ними совсем иная команда, которую к тому же из «большой четверки» никто не исключал. Да и голкипер Росси в тот день творил чудеса, чего не скажешь о нашем многоопытном Борисе Гойхмане. Жаль... Счастье было так близко. И как тут не вспомнить события в римском «Бассейне роз», за которыми с трибуны наблюдал Лери Гоголадзе, блистательно проведший финальную игру с венграми. Перед игрой с итальянцами на тренерском совете спор, кого ставить в ворота: 41-летнего Гойхмана или Гоголадзе, который на двадцать лет его моложе, решился в пользу старшего. Так наши тренеры фактически открыли итальянцам путь к золотым медалям.

В 35 лет Петр Яковлевич ушел из спорта в зените славы – заслуженным мастером спорта, десятикратным чемпионом страны, утешая себя тем, что мы продолжаемся в сыновьях. Нугзар родился в 52-м, в год Хельсинкской олимпиады, Георгий – в 60-м, когда отец играл матчи олимпийского турнира в Риме. «Олимпийские у тебя дети», – шутили друзья, догадываясь об отцовском желании вырастить их большими спортсменами. Нугзар уже в 1972-м мог стать олимпийским чемпионом, но места для него в команде не нашли. Однако уже в следующем году он стал вице-чемпионом мира. Но кто удивлял в семье больше, так это младший сын Георгий, родившийся, по словам Мшвениерадзе-старшего, буквально в ватерпольной шапочке. Стоило кому-то из взрослых отлучиться, как он превращал комнаты в спортивный зал и начинал колотить мячом о стены, оставляя на них вмятины. «Как ты, мама, не понимаешь, что я должен научиться играть лучше отца, лучше Нугзара. Увидишь, у меня будет очень сильный удар».

Это было сказано будущим олимпийским чемпионом, заслуженным мастером спорта, который вырос в нападающего, совершенно не похожего на других, с удивительно загадочным ударом, каждый раз заставлявшим голкиперов врасплох.

«Георгий унаследовал от меня и старшего брата, – отмечал глава знаменитой ватерпольной династии Мшвениерадзе, – все лучшее, оставив нетронутыми наши недостатки».

«Я знаю иных отцов, – продолжал он, – в прошлом известных спортсменов, так и не пожелавших увидеть в детях свое продолжение: «Слишком велики были издержки сил и времени». Я этих отцов не осуждаю. У каждого своя жизнь, свои взгляды. И свои издержки. Знаю только, что спорт помог мне познать себя. Помогает и детям. Они выросли мужчинами. Верю, что их ждет интересная, полноценная жизнь».

Он работал в Академии МВД СССР, преподавал

П.Мшвениерадзе с Нугзаром, Г.Харбов, В.Гоиашвили. 1954г.

и дирижера команды, еще семь провел Нодар. На счету грузинского тандема было 18 мячей из двадцати одного, забитого советской командой в Мельбурне. И будь она чуть опытнее и везучей, не пострадал от судейской необъективности (в матче с победителями олимпийского турнира – венграми, шведский арбитр уже на первых минутах назначил два спорных 4-метровых штрафных – ватерпольных пенальти – и удалил нашего игрока), бронзовые медали могли быть другого достоинства. Но без этого успех был налицо – советская команда утвердилась в «большой четверке» ватерпольных грандов, а ее капитан Мшвениерадзе стал заслуженным мастером спорта.

Бронзовую медаль Мельбурна Мшвениерадзе поменял на серебро Римской олимпиады, а могла быть и золотая. Он многие годы не мог простить себе эту не завоеванную олимпийскую победу.

Петр Яковлевич вспоминал: «Мы ехали в Рим с твердой и обоснованной верой в наивысший успех. И игроки, и тренеры считали, что собралась лучшая за все времена национальная команда. В расцвете сил был Вячеслав Куренной, универсальный игрок, блестяще владевший техникой, импровизатор, изобретатель, выдумщик... Окрепили, набрали опыта, отлично вписались в команду молодые Юрий Григоровский и Гиви Чикваная. Четвертый год играл в сборной Анатолий Карташов... Прочно утвердились в коллективе нападающий Владимир Семенов и защитник Виктор Агеев. Функциональные тесты говорили о том, что физические кондиции команды – самые высокие. Это же

уголовное право вплоть до 1992 года. Раз или два в неделю по пути на работу доцент Мшвениерадзе заезжал поплавать в динамовский бассейн, по воскресеньям обязательно играл в футбол, со своим давно сложившимся коллективом. Так продолжалось годами, и все это время он был на виду и, глядя на сыновей, чувствовал себя молодым. И оставался для них примером, эталоном мужества и силы. Как в том далеком случае, о котором когда-то рассказал.

«В каком же это году было? Ну да, Нугзар еще не ходил в школу. Стало быть, в 57-58-м. Мы тогда были на сборах, на Черноморском побережье Кавказа. Время летнее, многие из нас приехали с семьями. И вот в один из редких свободных дней вместе с женой Нателой, сыном Нугзаром и моим товарищем по сборной Валентином Прокоповым выбрались на озеро Рица. Был жаркий день, и яркое солнце, и ослепительные снега гор, и сказочно прозрачная вода. На берегу гуляло много людей. Однако никому и в голову не приходило искупаться, все-таки четыре или пять градусов. Нам с Валентином тем более. Мы были спортсменами, для нас простудиться означало нанести вред команде... И вдруг мой Нугзар произнес: «Папа, а неужели ты не сможешь здесь искупаться?» – «Папа такой же человек, как и все, – одернула сына Натела. – Ему тоже сведет ноги судорогой и... перестань, Нуг-

Нугзар и Георгий Мшвениерадзе

зар!» – «Не-ет, папа может все, – возразил сын. – Ты же всегда говорила, что папа самый сильный и самый смелый».

И тогда я понял, что отступать некуда. Будь это не сын, а кто угодно другой, не придал бы этим словам значения – не люблю ухарства. Я начал раздеваться. «Подожди, я с тобой», – сказал вдруг Валентин. Мы

вошли в воду. Обожгло щиколотки, колени, бедра. Поплыли. Ни словом не обмолвились о том, далеко ли, долго ли, где повернем обратно. Мыплыли. Молча, потому что раскаленные иглы вонзились в грудь и едва позволяли дышать. Мыплыли, а противоположный берег будто и вовсе не приближался. На середине озера я не остановился, а продолжал так же энергично работать. Прокопов не отставал. Мыплыли...»

Вот и берег. Они вышли из воды, обернулись. Петр Яковлевич заставил себя улыбнуться. И тут увидел, что с противоположного берега к ним несется катер, а в нем смертельно бледная Натела и довольный Нугзар. «Петр, – сказала жена, – только об одном прошу тебя: не нужно обратно вплавать. Ведь ты уже все доказал Нугзару, правда, сынок?» – «Конечно, доказал, – засмеялся сын. – Ты самый сильный и самый смелый. И дядя Валя тоже».

Этот удивительный рассказ сам заключает удивительными же словами: «Никому не посоветую следовать моему примеру. И для меня это был исключительный случай. Та победа далась мне не менее дорогой ценой, чем любая другая, в теплой воде бассейна».

Именно этот случай вспомнился мне, ярко выветив характер этого великого спортсмена и человека, когда 3 июня 2003 года пришла в Тбилиси трагическая весть: в Московском институте гематологии скончался на 75-м году жизни от острого лейкоза Петр Мшвениерадзе, заставившая сжаться сердца его друзей и знакомых. Вспомнил я, как годом раньше осенью приехал он в родной город, когда Нугзару исполнилось пятьдесят; и рассказ его друга на протяжении всей жизни Владимира Гоиашвили, президента Федерации водных видов спорта Грузии, как приезжал Петр Яковлевич в Тбилиси каждый год, шел поклониться могиле матери, а потом к месту бывлой купальни, к водноспортивному комплексу «Лагуна Вера», и как бы ни спешил, всегда входил в воду и долго возился с малышней, терпеливо раскрывая ей секреты игры, известные ему одному. Как выкроил время и посетил гостеприимный дом Нины Дроновой, увидел у нее мою еще пахнущую типографской краской книгу о выдающихся спортсменах Грузии «Гром победы», украшением которой сам являлся, и увез с собой в Москву.

Похоронили Петра Яковлевича на Троекуровском кладбище. Друзья из Тбилиси привезли землю с могилы мамы – Надежды Семеновны – и еще с того места на правом берегу Куры, где была купальня, откуда они шагнули в большой спорт. «Теперь эта земля всегда с ним» – эта горькая фраза прозвучала за поминальным столом, в кругу самых близких людей, которых их Как одарил дружбой, и достойных ее.

Его называли Петром Великим и еще Пеле водного поло. А он был Петром Мшвениерадзе – великим в спорте и по жизни. Из поколения тбилисских мальчиков, опаленного войной.

Арсен ЕРЕМЯН

ЗВУКИ ИЗ ПРОШЛОГО

«ШАРМАНКА-ШАРЛАТАНКА,
КАК СЛАДКО ТЫ ПОЕШЬ...»

Представить себе сегодня время, когда музыке можно было слушать только в живом исполнении, – уже попросту невозможно. Как и нынешнюю жизнь без радио, TV, CD, DVD и всех прочих усад нашего бытия. Хотя, все, в общем-то, относительно, и начало «новой эры», эры механической записи и воспроизведения звука – появления граммофона, а потом и его компактного варианта, патефона (спасибо братьям Патэ), казалось в свое время чудом. (И так оно, собственно, и продолжалось почти до середины прошлого века, когда появились магнитофоны и электропроигрыватели).

Однако первая «музыкально-механическая рево-

люция» случилась за сотню лет раньше, в конце XVIII века, когда появились небольшие переносные органы без клавиатуры, но с зафиксированными на вращающемся барабане нехитрыми мелодиями. Когда «поющий ящик» попал в начале XIX века в Россию, в народе его прозвали шарманкой – по первым словам растиражированной этим «чудом техники» популярной немецкой песенки «Scharmante Katharine» («Прелестная Катарина»).

Многое повидала на своем веку старая шарманка: разгульные пиры и поминки, предательство и верную дружбу, крушение надежд и веселые проводы холостяцкой жизни, свадьбы, крестины, – жизнь в старом городе шла своим чередом под неизменный аккомпанемент этих странных прерывистых звуков, исходящих из расписного ящика, как из горла уставшего певца. Теперь этот город обходится без них.

Опутанные заботами, мы часто и, увы, привычно, сетуем на то, что Тбилиси утратил так много из того, что его отличало. Какие-то только ему присущие черточки и нюансы, быть может, витающую в воздухе беспечность, видимую беззаботность, – все то, что всегда влекло сюда людей самых разных.

Но есть на Авлабаре дом, где грустные и веселые песни шарманки звучат по-прежнему. Сюда я заглянул недавно, радуясь новой встрече с его добрыми обитателями и встречая в их глазах ответную радость, – этому дому к гостям не привыкать.

А начиналось все еще в позапрошлом веке, все там же, на Авлабаре, где жила семья потомственного краснодеревщика Оганеза Китесова. Ваню, как его звали в убани, был большой любитель музыки и играл на всем, что попадало в его руки, – от дудуки и флейты до гармони и доли.

В 1886 году, прослышав, что известный мастер Иоганн Нечада переехал из Берлина в Одессу и открыл там производство органов, Ваню собрался в неблизкий по тем временам путь. Одаренность нового подмастерья и его преданность музыке настолько приглянулись Мастеру по душе, что он доверил ученику свой главный секрет – принцип «набивки» мелодии на деревянный барабан с помощью металлических штырьков. И уже в начале прошлого века в Тифлисе появилась первая шарманка, сработанная руками Ваню Китесова.

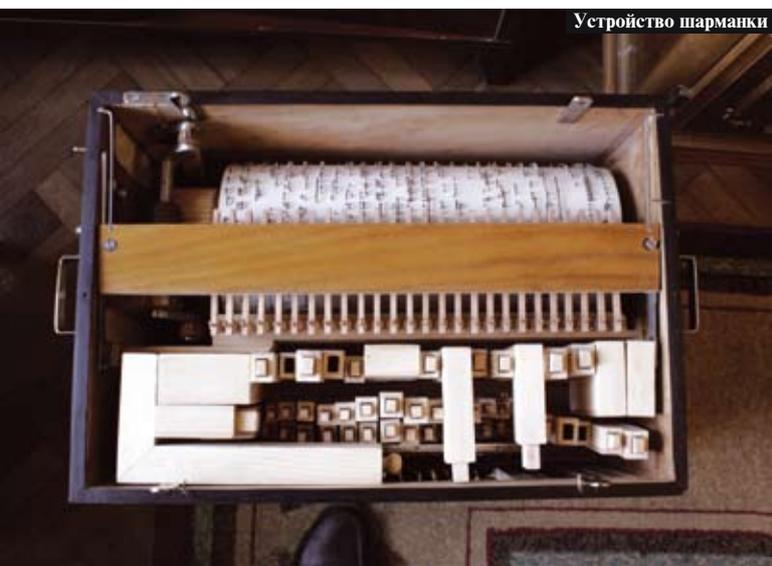
Его сын Акоп с 9 лет перенимал у отца секреты мастерства и учеником оказался тоже одаренным. От отца он выучился и нотной грамоте, – чтобы сделать настоящую шарманку, надо не только иметь абсолютный слух, но и знать ноты. Дяде Акопу уже 88, но он по-прежнему подвижен, да и глаза не выдают возраста – молодые и улыбочивые. В окружении нескольких органов, расстаться с которыми Мастер так и не мог, мы сидим в небольшой комнате: дядя Акоп, сын Ваню и его кузина Русико, хранительница тепла и уюта.

МОНОЛОГ АКОПА КИТЕСОВА

(Говорит на сочном и образном старотбилиском грузинском, какой теперь и не услышишь вовсе, а пе-

ревод, увы, – неадекватен).

– Когда я работаю, делаю новую шарманку, – это моя радость. И я все это время думаю о том дне, когда услышу ее голос. И я не замечаю времени, – год прошел, затем пошел второй год работы, – вижу, что уже что-то сделал, – корпус там, клавиатуру, барабан, флейты. Потом собираю все это потихоньку – и получаю шарманку. Но еще без голоса. Потом набиваю на барабан мелодии, и получается вот такая прекрасная шарманка. Ее весь мир знает. Разные мастера делали их в разных странах, каждый по-своему, но теперь остался только я один и мой сын Ваню. Мои шарманки есть и в Германии, и в Голландии, и в Америке. На них стоит моя подпись: «Органный мастер Китесов». Для того, чтобы сделать шарманку, надо несколько ремесел знать. Надо ноты знать, музыку чувствовать. Надо знать дерево и уметь его выбирать, и с ним работать. Надо быть художником, чтобы шарманка красивой получилась, – оформление, инкрустацию сделать. Надо настройку правильно сделать. Я считаю, шарманку сделать не легче, чем хорошую скрипку.

И шарманка, как судьба моя, подарила мне встречи и дружбу со многими добрыми людьми. Как-то раз привели ко мне Сергея Образцова с женой, – его театр был тогда в Тбилиси на гастролях. А он очень любит шарманки, у него большая коллекция. Они принесли мне орган, изготовленный во Франции 200 лет назад. На его передней панели были танцующие куклы, но механизм не работал. И никто не смог ему помочь. Я привел все в порядок, и Образцов очень меня благодарил, пригласил нас на спектакль. И шарманку Иосифа Гришашвили, известного поэта, довелось реставрировать. Когда я закончил, он мне большую сумму давал, а я не хотел от него деньги брать. Но он мне тогда сказал: «За хорошую работу нужно хорошо платить».

Многих уже нет с нами, я их помню, и хочу, чтобы таких людей и теперь было побольше.

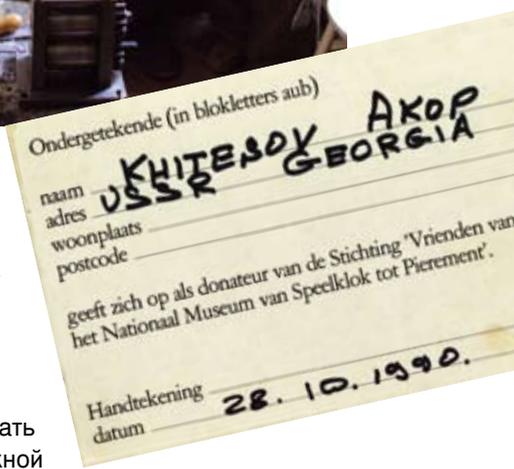
(К тому времени я уже побывал в тесной мастерской, видел детали шарманки, которая будет готова где-то через год, вновь послушал «голоса» своих старых знакомых, а теперь мы переместились за стол, незаметно и быстро уставленный Русико домашней

снедью (чем богаты, тем и рады), и дядя Акоп поднял стаканчик доброго вина).

ТОСТ АКОПА
КИТЕСОВА

– Я хочу всем пожелать той доброты, надежной

А.Китесов, Л.Тавдшвили и В.Китесов

В.Китесов

дружбы и чистосердечности (алалоба), какую я видел, знал и помню от многих хороших людей, – глаза старого Мастера потеплели от нахлынувших воспоминаний.

Сын Акопа Оганезовича – Вано окончил филфак ТГУ и Институт иностранных языков, работал педагогом, но семейная традиция оказалась сильнее. И то, с какой увлеченностью посвящал он меня, под одобрительную отцовскую улыбку, в тонкости уникального искусства, не оставляло сомнений: этот выбор был ему на роду написан.

МОНОЛОГ ВАНО КИТЕСОВА

– Для того, чтобы создать вот это произведение искусства, которое называется органом, – так его окрестил мой дед, а до того он назывался шарманкой, – нужны особые, ценные породы дерева. Как мне рассказывала еще моя бабушка, узнавшая все это от моего деда, которого именовали Диди Вано-папа, а потом и мой отец, – для изготовления органа нужны аргентинское лимонное желтое дерево, африканское красное, турецкая сосна, ольха, клен особой породы, ель с нумерацией 125-129. Я даже не знаю, почему, но, видимо, именно эта порода ели придает инструменту особое звучание. Причем используется лишь часть ствола, обращенная к югу. Этому тоже придавалось особое значение. И, наконец, груша 3-5-летнего возраста.

Мы проводим множество экспериментов по замене этих ценных пород древесины, добывать которые не так уж просто. А они играют огромную роль, поскольку именно из них изготавливаются так называемые флейты, которые, собственно, и издают эти неповторимые звуки. Внутри – лабиринт, составленный из 3-х пластин, сделанных из различных пород дерева. А их окончание, «пири», – нечто вроде рупора – изготавливается из особой породы клена. Мы решили заменить клен березой, и, представьте, это дало неплохой результат, процентов на 90 – почти то же звучание. Вообще, правильный выбор дерева определяет очень многое. Скажем, для ножек, которые крепятся к основному корпусу и, конечно, должны быть прочными, предпочтительнее всего – ципела (граб).

До последнего времени мы использовали запасы, оставленные еще моим дедушкой, – как, не сочтите за нескромность, дети и внуки великого Стейнвея пользовались заготовками своего деда. А теперь доставать необходимую нам древесину ценных пород становится все трудней. И мне бы очень хотелось обратиться к бизнесменам, которые, к сожалению, больше внимания уделяют популяризации зарубежной продукции. Да, конечно, мы всячески стараемся сохранить и донести до наших дней это чудо, чтобы это уникальное ремесло, это искусство не умерло, не исчезло, но... Мы ведь ни у кого ничего не просим, – нам лишь надо, чтобы был у нас необходимый материал. И еще: чтобы эти уникальные инструменты не «уходили» за рубеж, чтобы нашлись люди, которые помогли хотя бы некоторым из них остаться в Грузии, на родной земле, где их оценят не только как раритет, как редкую вещь, а где любят их звучание, их голос, который словно связывает нас с нашими предками.

А так, поверьте, у нас нет никаких проблем с реализацией, желающих – хоть отбавляй. Немало наших органов хранится в зарубежных музеях и частных коллекциях, и материально мы не нуждаемся. А работаем с моим отцом каждый божий день, – ведь на изготовление одного органа уходит почти два года! И ни один из них не повторяется – все разные. Мать носит свое будущее дитя 9 месяцев, а мы создаем свой инструмент в течение почти 2-х лет – вдвое дольше! И он требует каждодневной 8-часовой кропотливой работы. И у меня

душа болит за то, что – вот у Тициана Табидзе есть такие строки: «плачет орган», – и в этом словно выражена боль нашего народа. Органу нужен настоящий хозяин, в чужих руках он не заиграет, не зазвучит так, как должен звучать на родной земле, у человека, понимающего, чувствующего наши обычаи, наш характер. Это наше национальное достояние, – всех нас, живущих на этой

благословенной земле.

Мой дед приобщился к этому еще в Одессе, и уже тогда старался вдохнуть в орган нашу, грузинскую душу. А потом уже это ремесло, переходящее в искусство, стало главным делом нашей семьи. К нам приходили и продолжают приходить сотни добрых и интересных людей, – известные артисты, писатели, ученые, политики и простые горожане, гости Тбилиси. Некоторые всерьез интересуются этим искусством, другим просто хочется услышать звуки шарманки – как голос из прошлого. Это искусство династическое, постигать его нужно многие годы, вернее – всю жизнь. И, конечно, теперь, когда никто в мире, кроме нас, этим не занимается, хотелось бы видеть хоть какую-то поддержку, чтобы традиции эти не исчезли.

Кстати, за рубежом, в странах Европы, искусство

«набивания» мелодий уже полностью утрачено. В Англии это называют теперь «book music» – музыкальными книгами, но там это делается путем механического пробивания перфоленты, и, конечно, не способно тронуть душу и сердце так, как это делает наш орган, наша шарманка. Ведь мы работаем латунными шпильками и можем придать каждой ноте любой тон, любую длительность, что и создает это неповторимое, «живое» звучание. Иногда, из-за отсутствия нужного материала, работа задерживается, но как бы ни было нам трудно, Бог всегда сопутствует нам и помогает довести дело до успешного завершения.

Нам хорошо, когда мы остаемся вместе с шарманкой, – она нас успокаивает, делает нас мудрее. Сегодня нашим людям живется очень нелегко, и всем нам нужно стараться понимать и поддерживать друг друга, продлевать друг другу надежду. Загляните в свои души – в них столько еще сил и возможностей, на которые можно опереться, никогда не теряйте надежду на лучшее. Вот это главное, что нам хочется всем пожелать.

ТОСТ ВАНО КИТЕСОВА

– Я хочу повторить тост, который произнес когда-то за этим столом известный в прошлом шарманщик, один из колоритнейших тбилисцев Але-папа: «Будьте здоровыми, как зима, бодрыми, как весна, веселыми, как лето, и богатыми, как осень». И дай Бог, чтобы так оно и было всегда!

Сейчас здесь рождается еще одно чудо – еще один красавец-орган, работа над которым началась в конце 2006 года. Впрочем, «роды» предстоят долгие, – пройдет не один месяц, прежде чем инструмент будет доведен до совершенства. И невольно думаешь: как много из того, что было исконно и истинно тбилиским, в чем звучала душа и неповторимость нашего народа, – постепенно уходит в небытие и может раствориться во времени...

Но вот уже крутит ручку органа внук Русико – Лука Тавдишвили, будущий продолжатель традиций этого дома, – и вновь звучит, провожая меня, наивный и мудрый в своей наивности, как холсты Пиросмани, и волнующий, как дудуки, голос шарманки, – словно напоминая, что не все подвластно времени...

Андрей БЕЛЯВСКИЙ

«ГОП!»

Предлагаемый читателю рассказ относится к раннему циклу новелл известного грузинского писателя Резо Чейшвили, прозаика, драматурга, киносценариста, лауреата премий Руставели, Государственной премии Грузии, Государственной премии СССР (за сценарий фильма «Голубые горы»).

Спектакль уже давно начался. Котэ Корели в одежде старого казака дремал за кулисой привалившись спиной к горячему радиатору. Он знал, что ему уже пора выходить, что вот-вот появится инспектор и, бранясь и пинаясь, вытолкает статистов на сцену (прикоснуться к Котэ Корели он не посмеет).

Корели не спешил, не волновался и, уж тем более, не нервничал. Какая, в конце концов, разница, выйдет он сейчас на сцену или останется тут до конца спектакля. Он мог вообще не являться сюда, его костюм можно было надеть на другого, и ничего бы от этого не изменилось. Только в том месте, где Котэ Корели восклицал «гоп!», другой не издал бы и звука. Не всем это было позволено, вернее, не позволялось никому кроме Котэ Корели, так как между этим восклицанием и всем тем, что происходило на сцене, не было никакой связи. Театральный сезон подходил к концу. Корели исполнял эпизодические роли в нескольких спектаклях, а в одном участвовал даже в массовке. Для того он мог выделиться из толпы, а право на это он заслужил много лет назад, ему в этом спектакле в одной из сцен следовало воскликнуть «гоп!» Только и всего. Междометие это ничего не меняло в спектакле. Корели прекрасно это понимал, а потому выкрикивал это свое «гоп!» то вдохновенно, а то как бы между прочим, в зависимости от настроения.

Был январь. На земле лежал снег. По ночам сияла луна и сильно морозило.

Спина и поясница у Корели отогрелись, его разморило и было лень шевельнуться. По ту сторону не-

скольких занавесей были сцена, зал и холод. Ступить на сцену, в пространство, отделяющее зрителя от кулис, не хотелось. Там на этом рубеже дул чистый, но холодный ветер. Старику же хотелось дышать запахом клея, занавесей и картонных декораций. И до тех пор, пока его легкие не пропитаются этим воздухом, он не сможет вернуться домой, не сможет уснуть и даже умереть не сможет.

Котэ стоял, закрыв глаза, и что-то припоминал. По лицу его время от времени пробежала улыбка. Что вспоминал он? О чем тревожился? Кто знает... Мало ли тревог и воспоминаний у человека, пока он жив.

Год назад Котэ Корели праздновал бенефис. По мнению близких вечер удался. Сам Котэ, хоть и ждал большего, тоже остался доволен, а порой даже удивлялся, отчего это вдруг устроили ему такой праздник. Какое в конце концов имеет значение, сколько лет провел человек на сцене.

«Главное, чтобы оценили!»

В тот вечер Котэ в последний раз исполнил свою любимую роль – он играл князя Котию.

Зрительный зал был переполнен. В длиннополой чохе с папахой на голове выскочил Корели на сцену под громкие аплодисменты.

– Гооп, мой конь, зять мой, гоп!

Это «гоп» было собственностью Котэ. Приятели актеры пытались, бывало, симитировать интонацию, с какой произносил он это слово, но ничего у них не получалось. В восклицании Котэ звучал какой-то особый, неповторимый кураж. Корели нельзя было представить вне этого междометия, и истина эта подтвердилась в тот самый вечер. Котэ понимал, что в последний раз исполняет главную роль и потому не жалел сил, израсходовав весь, чувствуя при этом новый прилив энергии. А после того вечера все пошло по-прежнему, потянулась вереница безрадостных дней.

«...Не следовало мне больше приходить в театр после этого... Время уже... Никто мне об этом не скажет... Не позволит себе давать мне советы...»

Приглашенный из Тбилиси в прошлом сезоне пожилой режиссер при распределении ролей предложил Котэ сыграть старого казака. Роль была без слов и режиссер, желая взбодрить Котэ, посоветовал:

– Дорогой Котэ, когда будут приветствовать командира дивизии, подайте голос первым, крикните, как бывало, ваше «гоп!» остальные подхватят. Все понятно?

– Да, конечно, – ответил старый актер и улыбнулся, словно был чрезмерно польщен и обрадован.

В тот вечер режиссер и Котэ Корели ужинали вместе. За ужином они вспоминали прежние времена. О чем бы не заходила речь, Котэ помнил все, причем лучше нежели его собеседник, хоть тот и был моложе него. Лишь изредка Котэ отключался, пыльный бархат занавеса застилал ему память. В эти минуты он умолкал, задумывался и, вздохнув, добавлял:

– Эх, какие люди ушли!

– А помнишь «Внемли Израиль»? – спрашивает режиссер.

– Как же не помнить... Я был молод, играл старого еврея, а Ладо Месхишвили – молодого... А ведь он был старше меня, намного старше...

Котэ молча уставился на стол. Режиссер снова что-то хочет спросить у него, но неожиданно Котэ на-

чинает сам:

– Я играл Шмагу, Ладо – Незнамова... Потом я играл Хлестакова, Осипа, надо же!.. Мы с Васо Абашидзе сменяли друг друга... Играл я Платона Кречета, но это уже сравнительно недавно, играл шута в «Короле Лире»... Помнишь приезд Сумбаташвили-Южина?.. Будто вчера все это было... А Арадели-Ишхнели помнишь?.. Какие люди ушли, подумать только!

– Батоно Котэ, ваш выход, – окликает его помощник режиссера, высокий, худой Коки Квариани, который прежде работал в торговле калькулятором, а в последнее время пошел по стопам отца, видно любовь к искусству перевесила. Отец его ушел из жизни скромно, без претензий, а сам Коки вдруг стал гордиться своим происхождением, вспоминал, что дед его был архиепископом Кутаиси. Возможно и был.

Котэ Корели очнулся от воспоминаний и вместе с другими казаками вышел на сцену. Встал позади всех. Оперся рукой о поручень лестницы и окинул взглядом зал. Привыкшие к свету рампы глаза тотчас охватили все. Огромный полупустой зал. В партере полно свободных мест. Ярусы заполнены студентами, школьниками и забредшими сюда случайно людьми. Большая часть зрителей небриты. Многие обуты в резиновые сапоги, шеи обмотаны толстыми шарфами. Кто-то пробрался на самый верхний ярус в накинутом на плечи пальто и уселся, положив перед собой на перила шапку. Было бы тепло, если бы люди не принесли с собой холод с улицы. Все сидели съезжившись и с невообразимым равнодушием смотрели спектакль, молча, не перешептываясь, многим, казалось, даже зевнуть было лень.

Котэ стоял между театром и зрителями. А в этом промежутке было прохладно и его зазнобило.

«...представляю какво сейчас на улице!.. Наверно, я уже не смогу сюда прийти снова... Наступит же, в конце концов, последний день моего стояния здесь!»

Бодро выскочил на сцену командир дивизии, незаметно оглядел зал и тут же сник. Роль эту исполнял молодой актер. Пятьдесят лет назад примерно в таком возрасте был Котэ Корели. Он тогда играл Шмагу, Ладо Месхишвили – Незнамова...

– «На сцене лунная ночь... Я играю Шмагу, Ладо – Незнамова... Чарквиани... И кто-то еще, дай Бог памяти!»

Казаки приветствуют командира. И Котэ уже пора выкрикнуть «гоп!», он уже должен был это сделать. Молодой статист подтолкнул его. Котэ очнулся, но не издал ни звука. Комдив улыбнулся ему и, встав спиной к зрителю, подмигнул старому казаку.

Корели снова ощутил холод и его зазнобило.

«Видно, мороз на дворе... А может, у меня лихорадка?»

Он щурится, в висках у него шумит. Не упасть бы – пронеслось в голове, и он вцепился в перила. Яркий свет бьет в глаза, зал переполнен. В партере и на ярусах яблоку негде упасть. Котэ видит гимназистов, мужчин во фраках, дам с лорнетками в руках, князей в черкесках с кинжалами на поясе. Из глубины сцены выбегает мужчина в длиннополой чохе. Это князь Котия. Котэ понимает, что стоит на одном месте и, все-таки, это он выбегает на середину сцены.

...Он понимает и то, что комдив сейчас весело шутит, что занавес вот-вот опустится. В последнем акте старый казак уже не нужен. С последнего акта он дол-

жен уйти. Должен побрести в этот мороз один до своего дома. Придет ли сюда снова? Кто знает?..

«...Все зависит от здоровья... И от желания... Настанет же, в конце концов, последний день моего стояния здесь!..»

Командир дивизии продолжает шутить. Казаки и зрители принужденно смеются. Мужчина, сидевший на балконе в накинутом на плечи пальто, видно, уже ушел.

– Гооп!!! – выкрикнул неожиданно Котэ.

Командир дивизии и остальные актеры не удержались от смеха. Зрители тоже что-то учуяли... Зал оживился.

– Гоп! – снова крикнул неожиданно Котэ и выступил вперед.

– Гоп, гоп, гоп!!!

Безудержный смех раздался со сцены. Рабочие сцены и подсобный персонал кинулись к кулисам. Оставшись один в литерной ложе старый режиссер надел очки.

– Гоп, гоп, гоп, гоп! Гоп! Гоп!!! – раздавалось еще какое-то время.

Теперь уже смеялся весь театр. Командир дивизии не в силах сдержать смех, кинулся в задние кулисы и запутался в них.

Занавес опустился, и на минуту воцарилась тишина. Затем неожиданно раздалась аплодисменты. Одни неистово хлопали, другие недоуменно уставились на аплодирующих.

– Корели, Корели! – неслось со второго яруса.

Занавес вновь поднялся. Актеры, оставшиеся на сцене, тоже аплодировали. Котэ медленно выступил на авансцену и растерянно поблагодарил всех...

На земле лежал снег. Морозило. В чистом небе были видны звезды. Котэ Корели шел по тротуару в стоптанных калошах, ноги у него скользили. Он согрел руки в рукавах демисезонного пальто и задумчиво брел к дому в нахлобученной на лоб шляпе. И уже не вспоминал Ладо Месхишвили, Шмагу, Незнамова. Думал о былом, о завтрашнем дне, об отце, о влюбленном в сцену бедняке, о покойной жене и о детях. У него их трое и столько же внуков. Ни дети, ни внуки не ходят в театр. И ему запрещают ходить. Сиди, говорят, дома, какое тебе время заниматься театром.

«...Ну, не любишь сцену, Бог с тобой, но надо же хоть изредка ходить в театр. А ведь все трое выросли там, а мне говорят, зачем, мол, тебе театр. Да меня здесь уважают!..» – тут Котэ поскользнулся и сел на лед. Деревенский парень, студент, который дрожа от холода только что вышел из дверей публичной библиотеки, подскочил к Котэ и помог ему подняться.

– Дай Бог здоровья тебе, сынок! – сказал ему Котэ, остановившись на углу своей улицы. Студент провел его до самых ворот. Котэ еще раз поблагодарил его.

– Так оно и есть! – сказал парень, согревая ладони дыханием и ушел весь трясясь от холода.

Котэ не понял, что означало это «так оно и есть».

У себя во дворе он провел рукой по мокрому заду.

– Действительно, так оно и есть, и ничего с этим не поделаешь! – засмеялся он и оглянулся, не видит ли его кто-то.

Резо ЧЕИШВИЛИ

Перевод с грузинского Гины Челидзе

«В ТАНЗАНИИ МЕНЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОРАЗИЛИ ЛЮДИ...»

Евгений Калашников

Очень интересно и приятно было узнать, что совершенно в другой стороне мира, куда воображение человека, воспитанного на русской культуре, дотягивается одновременно и с трудом, и с непомерной живостью, в далекой Танзании есть уголок России. Об этом мы беседуем с представителем Росзарубежцентра в Танзании **Евгением Калашниковым**.

- В каком году появилось представительство Росзарубежцентра в Танзании? Как все началось? Полное название вашего представительства.

- Представительство Росзарубежцентра в Танзании осуществляет свои проекты на базе Российского центра науки и культуры в городе Дар-эс-Саламе (РЦНК). Центр был основан в 1988 году (начал свою работу в конце 1990 года) после обмена нотами в 1987 году и подписания Межправительственного Протокола о культурном и научном сотрудничестве 11 сентября 1998 года. Двенадцатилетний этап деятельности центра связан с моим предшественником Патеевым Рифатом Кадыровичем, усилиями которого центр стал одним из наиболее популярных

заведений культуры страны.

- Расскажите немного о себе... Ваша профессия? Как вы попали в Танзанию?

- Я родился в 1973 году на Ставрополье. В 1994 году поступил в Российский университет дружбы народов и в 2004 году его закончил, успешно защитив кандидатскую диссертацию по специальности история философии. Профессиональную карьеру начал в 2004 году, поступив на работу в Росзарубежцентр, где на протяжении двух лет курировал работу представительств нашей организации в Конго, Замбии, Танзании, ЮАР и Эфиопии. Осенью 2006 года был направлен в Танзанию в качестве заместителя представителя, а с августа 2007 года начал самостоятельную работу в должности представителя Росзарубежцентра в Танзании.

- Что вас поразило, привлекло или наоборот?

- В Танзании меня больше всего поразили люди. Приветливость танзанийцев и их неизбывное желание помочь приятно поразили меня в первые месяцы пребывания в стране. И это удивление не проходит до сих пор. Более близкое знакомство с образом жизни местного населения еще сильнее заинтересовало меня своей необычной, совершен-

Русский балет в Танзании

но отличной от европейского, формой понимания и осмысления мира и себя в нем, своей теплотой, своей «вписанностью» в природу, своей гармонией со временем и пространством.

- Каковы приоритетные направления вашей деятельности?

- К их числу можно отнести информационное

сопровождение внешней и внутренней политики России, популяризацию отечественной культуры, содействие развитию научных связей, продвижение образовательных услуг, работу с соотечественниками и выпускниками советских-российских вузов.

- *Какие наиболее яркие общественно-политические мероприятия прошлого года вы могли бы назвать?*

- Среди наших наиболее значимых общественно-политических мероприятий следует упомянуть визит в Танзанию заместителя директора Института Африки РАН профессора Владимира Геннадьевича Шубина; участие представительства в митинге, посвященном политическому наследию первого президента Танзании Джулиуса Ньерере; организацию участия российской стороны в симпозиуме, посвященном первому президенту Танзании.

Несомненно, среди перечисленных мероприятий визит профессора В.Шубина в Танзанию был наиболее значимым. За время своей поездки В.Шубин принял участие в семинаре к 85-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере, прочитал лекцию в Академии социально-политических наук имени Ньерере, выступил в популярном ток-шоу телеведущего Хамзы Кассонго, провел ряд бесед с представителями научных кругов Танзании.

Представительство старается комплексно подходить к освещению проходящих в России событий. Например, для привлечения внимания местного населения к России, ее истории, ее роли в мировой политике, готовятся специальные тематические радиопередачи, фотовыставки и показы отечественных фильмов на государственном канале телевидения, объединенные общей темой.

Нельзя не упомянуть, что усилиями представительства инициирована трансляция программ российской телекомпании «Russia Today» на канале «Телевидение Танзании».

- *А интересна ли танзанийцам наша культура? Что вы делаете, чтобы сблизить такие далекие, но и интересующиеся друг другом культуры?*

- Опыт показывает, что именно мероприятия в области культуры являются наиболее эффективным средством укрепления имиджа России в регионе. Благодаря высокому уровню проводимых представительства мероприятий, стабильной работе фортепьянной и хореографической школ, театральных студий и школы детского рисунка, центр в Дар-эс-Саламе сохраняет статус самого популярного в Танзании учреждения культуры.

Среди основных направлений деятельности в области пропаганды российской культуры – организация выступлений российских художественных коллективов; подготовка постановок театральных студий РЦНК; пропаганда отечественного кинематографа; проведение художественных выставок; работа библиотеки, кружков и клубов РЦНК.

За истекший год был организован ряд концертов, среди которых наиболее яркими стали выступления коллективов «Корона Русского балета» и «Вертоград». Выступления Московского театра антрепризы «Корона Русского балета» уже стали традиционными в Танзании и Замбии. В 2007 году представительство совместно с Посольством России в Кении организовало выступления труппы в Кении. Региональный характер также носило турне струнного ду-

На выставке художника В.Чайки

Концерт в День защитника отечества

эта «Вертоград» – после концерта в Дар-эс-Саламе музыканты провели выступление в городе Аруше. Это был первый, и чрезвычайно успешный, визит российских артистов на север Танзании.

Большое внимание представительство уделяет работе театральных студий РЦНК. По мнению танзанийской общественности именно усилиями представительства в Танзании начинает формироваться «национальная культура театра». К числу наиболее удачных постановок 2007 года следует отнести спектакль по пьесе А.Чехова «Медведь» и мюзикл «Сказка о рыбаке и рыбке» по одноименному произведению А.Пушкина.

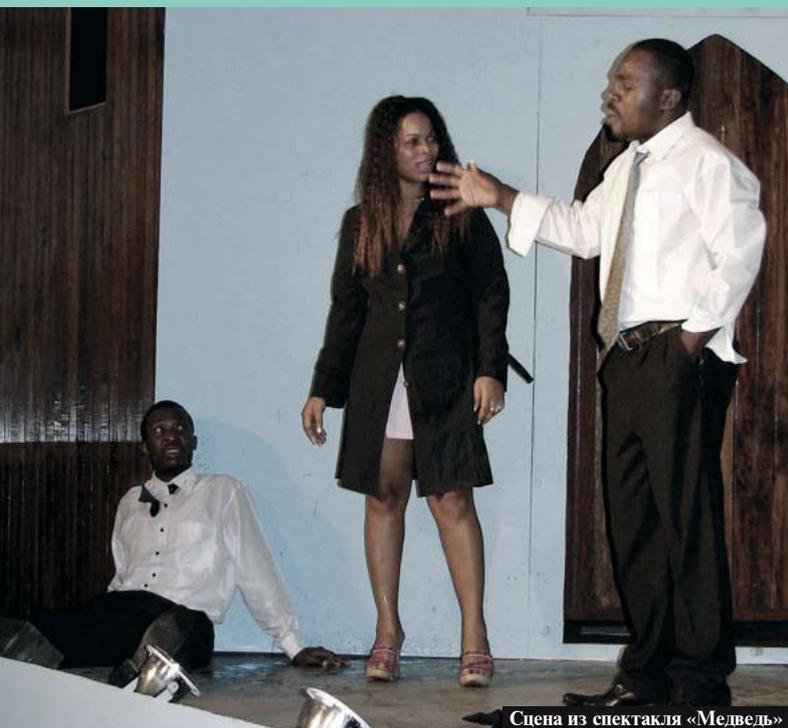
Представительство активно работает над популяризацией отечественного кинематографа в Танзании. В этой области представительством ведется работа в двух направлениях: обеспечение российского участия в Международном Занзибарском кинофестивале и Европейском фестивале кино, а также организация показов отечественных фильмов на каналах телевидения страны. В 2007 году в рамках Международного Занзибарского кинофестиваля был показан новый фильм К.Шахназарова «Всадник по имени Смерть». Большим достижением в области популяризации отечественного кино стало подписание в 2007 году контракта между государственным телеканалом Танзании и компанией «Мосфильм». Согласно условиям контракта телеканал получил

право на показ около 70 фильмов. Инициатором и координатором проекта является наше представительство.

В качестве одного из методов укрепления российского культурного присутствия в стране представительство использует проведение художественных выставок. С большим успехом прошли выставки фотохудожника Владимира Толкачева «Русская душа», художника Владимира Чайки «Красоту пою» и художниц Елизаветы Земцовой, Татьяны Сорокиной и Натальи Леонидовой «Времена года».

Важную роль в популяризации российской культуры играет библиотека РЦНК. Преобладающую часть читателей составляют соотечественники и выпускники, знающие русский язык. Большой популярностью у местного населения пользуются фортепьянная и хореографическая школы РЦНК, преподавание в которых ведут наши соотечественницы.

Представительство регулярно организует благотворительные акции в пользу сиротских домов и нуждающихся артистов Танзании, поддерживая традиции русской благотворительности за рубежом. Наиболее яркими из них являются благотворительные концерты с участием российских музыкантов и артистов балета. Кроме того, наш центр принимает активное участие в благотворительных проектах, подготовленных танзанийской стороной.

Сцена из спектакля «Медведь»

- Для русского человека, как представляется, Танзания – это некая экзотика. Каким образом и почему люди попадают в эту страну, сколько российских соотечественников там живет?

- Российская диаспора в Танзании невелика – около 300 человек. Основную массу диаспоры составляют жены танзанийцев, обучавшихся в СССР и России.

Есть несколько человек, которые случайно попали в страну и осели в ней. И третья часть российской диаспоры – наши соотечественники, которые работают в стране на контрактной основе.

26 марта 2007 года после десятилетней истории существования действующего при РЦНК «Русского клуба» активистами клуба было решено создать свою ассоциацию соотечественников. Так в стране родилось объединение соотечественников – «Танзанайт».

Работа с соотечественниками по линии Представительства ведется в рамках проведения культурно-массовых мероприятий, заседаний «Русского клуба» и деятельности кружков и клубов РЦНК.

За десятилетнюю историю работы «Русского клуба» в Танзании возникло подлинное партнерство между представительством и соотечественниками, живущими в Танзании: представительство находит способы оказания материальной и моральной поддержки нашим соотечественникам, а они помогают представительству во многих направлениях его деятельности. В рамках нашего клуба состоялись чтения Евангелия, отмечаются Рождество, День защитника отечества, Международный женский день, День весны и труда, День Победы и многие другие праздники.

При организации мероприятий, направленных на популяризацию российской культуры, представительство стремится ориентироваться на широкие слои общественности страны пребывания. И наши соотечественники рассматриваются представительством в качестве одной из основных аудиторий. Некоторые соотечественники с удовольствием посещают организованные представительством концерты и принимают активное участие в их подготовке. Благодаря действующим при РЦНК клубам и кружкам, наши соотечественники имеют возможность смотреть программы российского телевидения, читать российскую периодику и книги на русском языке, пользоваться видеотекой, обучать своих детей русскому языку, игре на фортепьяно, танцам, пению, рисованию и каратэ, отмечать российские национальные и собственные семейные праздники.

- Осуществляется ли продвижение русского языка в Танзании?

- Чтобы повысить интерес танзанийцев и соотечественников к русскому языку и литературе, представительство использует такие методы, как работа языковых курсов, проведение радиоуроков и радиопередач о русских писателях, преподавание русского языка в танзанийской средней школе, а также издание и театральные постановки произведений классиков отечественной литературы на языке суахили. С 2007 года в РЦНК наряду с основными курсами русского языка для иностранцев ведется преподавание языка для детей трех возрастных групп.

В начале 2007 года в рамках Года русского языка представительство открыло новый цикл уроков русского языка на радиоканале «Радио Тумаини»,

вещающем на ряд стран восточноафриканского региона. Проведение радиоуроков стало возможно благодаря сотрудничеству Росзарубежцентра с компанией «Голос России», предоставившей свои профессиональные учебные программы. Учебный курс Представительство дополняет собственными программами о России и русской литературе. Так, специальная передача была выпущена в эфир к 190-летию со дня рождения писателя А.К.Толстого.

Как и в прежние годы для популяризации в Танзании русского языка и литературы РЦНК работает над переводом и изданием на языке суахили классиков нашей литературы. В дополнение к ранее переведенным и изданным в сотрудничестве с местными издательствами произведениям А.Пушкина, А.Чехова, М.Шолохова и др. Представительство в настоящее время работает над изданием рассказов И.Тургенева «Бежин луг» и «Певцы» и повести Н.Гоголя «Шинель». В качестве иллюстраций к обоим изданиям планируется использовать работы российских художников.

Несомненно, один из методов привлечения интереса танзанийцев к русскому языку и литературе – постановка спектаклей по произведениям русских классиков на суахили. Так, после успеха мюзикла «Сказка о рыбаке и рыбке», поставленного действующей при РЦНК театральной студией «Ньета академия», этот спектакль включен в постоянный репертуар студии.

Важнейшим инструментом пропаганды русского языка остается сам «Русский клуб». Еженедельные встречи клуба продолжаются с 1996 года и привлекают всех, кто говорит по-русски.

- Какими методами ведется продвижение российского образования? Сотрудничают ли Россия и Танзания в области науки?

- Продвижение наших вузов – одно из ключевых задач представительства. В рамках кампании 2007 года наиболее крупными мероприятиями представительства были выставка-презентация российских вузов в РЦНК, участие в образовательной выставке под патронажем правительства Танзании, а также выставка «Образование в России» в ряде школ крупных городов страны.

Еще одним направлением по пропаганде образовательной системы России является работа с Танзанийской ассоциацией выпускников советских и российских вузов «Союз». Традиционно на базе нашего центра проводятся ежегодные встречи выпускников. Недавно ассоциация подписала договор о сотрудничестве с Российским университетом дружбы народов. Много полезной информации и колоссальную массу положительных эмоций привезли делегаты ассоциации со Второго Всемирного форума выпускников российских (советских) высших учебных заведений.

Что же касается научного сотрудничества, то здесь представительство действует по четырем основным направлениям: обеспечение участия оте-

чественной науки в конференциях и семинарах, поддержка исследовательских работ и стажировок российских ученых, организация лекций отечественных ученых, содействие налаживанию и укреплению рабочих контактов между вузами России и Танзании.

Стало доброй традицией содействие Институту стран Азии и Африки при МГУ в организации стажировок студентов кафедры африканистики этого вуза.

В минувшем году представительство оказывало содействие группе российских антропологов под руководством профессора Марины Бутовской в исследовании по изучению местных племен, а также помогало группе ученых Института Африки РАН под руководством Дмитрия Бондаренко в проведении исследования «Образ России в Танзании». Был организован ряд лекций российских ученых в учебных заведениях страны.

Подписаны договоры о продолжении сотрудничества между Университетом Дар-эс-Салама, Институтом Африки РАН и ИСАА при МГУ. Планируется подписание подобного соглашения с Санкт-Петербургским государственным университетом. Также ведется работа по налаживанию контактов высших учебных заведений городов Морогоро, Мбея и Додома с вузами России.

- Каковы перспективы дальнейшей работы?

- Мы стремимся действовать в рамках существующих направлений, находясь в постоянном поиске новых форм работы. В этой связи акцентируется внимание на региональной работе представительства, т.е. на работе за пределами Дар-эс-Салама, и даже за пределами Танзании. Помимо активизации и расширения работы в рамках РЦНК, представительство стремится наладить связи между организациями и учреждениями двух стран, стараясь усилить российское присутствие в восточноафриканском регионе за счет увеличения непосредственных контактов между интересующимися друг другом сторонами.

Концерт фортепьянной музыки

Инна КУЛИШОВА

ФРАНКОФОНΙΑ- ОТРАЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Посольство Франции в Грузии, Посольство Швейцарии в Грузии и Центр французской культуры имени Александра Дюма в течение марта провели ряд мероприятий, приуроченных к празднованию Франкофонии. Программа, подготовленная для грузинского зрителя, была многообразной и насыщенной – литературные, музыкальные, научно-просветительские мероприятия, конкурсы для разных возрастов, победители которых отправятся в Париж.

Любителям джаза был преподнесен роскошный подарок – выступление трио Джеки Террассона. Франко-американский пианист Террассон входит в число талантливейших пианистов своего поколения. Для студентов и преподавателей лекции на тему «Демография и геополитика XXI века» читал профессор, президент Института демографической политики Ив-Мари Лолан.

Термин «Франкофония» был введен французским географом Онезимиом Реклю в 1880 году для обозначения стран, в которых жители говорят на французском языке. Международный день Франкофонии отмечают 20 марта. В этот день 1970 года в нигерийском городе Ниамей была основана Международная организация Франкофонии – агентство культурного и технического сотрудничества франкоговорящих стран. Сегодня в мире на французском языке говорят 150 миллионов человек.

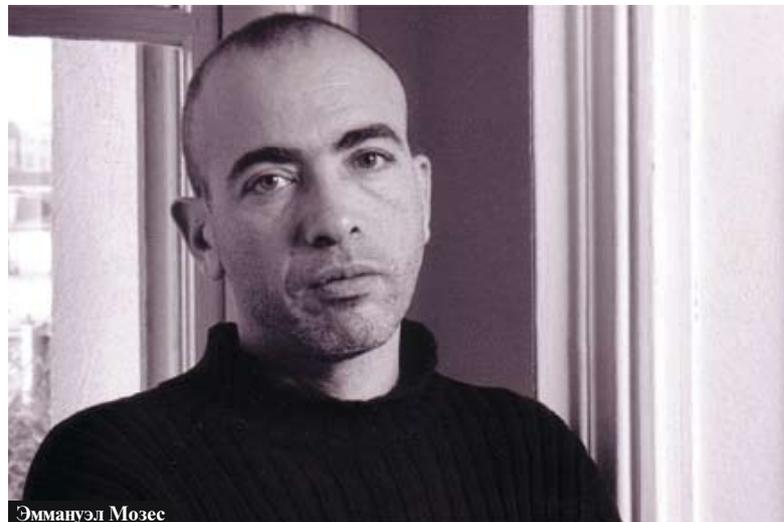
Празднование месячника Франкофонии открылось литературным вечером поэта, писателя, журналиста Эммануэля Мозеса. Мозес родился в 1959 году в Касабланке (Марокко). Детство провел во Франции. Позднее Мозес оканчивает факультет истории израильского университета, после чего решает переехать жить в Париж. По мнению поэта, он пишет, потому что в мире необходимо многое увидеть, сказать. И на свет он явился именно для выполнения этой миссии. Мозес всегда в поиске. В его поэзии сочетаются история, богатство природы, ежедневность. Он незаметно переводит читателя в библейские глубины, где мифология и история естественно переплетаются друг с другом, и при этом сохраняется легкость стиха. Его поэзию характеризуют свобода стиля и формы. Мозес переводит с иврита, немецкого, английского языков. Сотрудничает с издательством «Акт суд». В Тбилиси он провел встречи с представителями литературных кругов.

«Очень рад знакомству с Эммануэлем Мозесом. Во время литературных встреч царил жизнерадостная обстановка. Я знаком с некоторыми современными поэтами Франции. С ними мне довелось встретиться на разных фестивалях зарубежом. Они все с какой-то свойственной им аурой. И непонятно, это аура

исходит от их стихов и потом переходит на личность поэта или, наоборот, это из их личности вытекает и затем отражается уже на поэзии. В принципе, это все одно целое. Французская поэзия имеет свой облик, который ее выделяет, и она сразу становится узнаваемой. Тут присутствует и сентиментальность, и если она задумчивая, то все равно с наличием энергетики. В стихах Мозеса, которые я прочел в хорошем переводе Георгия Экизашвили, я заметил, что поэт лаконичен, но умеет отлично передать сущность», – говорит в беседе с нами известный грузинский поэт Шота Иаташвили. Во время литературного вечера Мозес цитировал Осипа Мандельштама. Как сказал сам поэт, он хорошо знаком с русской поэзией. Ценит Пушкина, Маяковского, Цветаеву, Ахматову. По словам Георгия Экизашвили, во Франции Мозес издал книги Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. Так что Мозес своеобразный посол русской литературы в Париже. Кстати, Экизашвили познакомился с французом в 2001 году, был приятно удивлен знакомству с ним, поэтому он особенно радовался за приезд Мозеса в Тбилиси. Сам поэт не мог скрыть эмоций, настолько ему понравилась столица Грузии, общение с местными жителями.

В центре французской культуры им. Дюма прошла презентация шести переводов французских писателей: «Маленькая Шартрез» Пьера Пежу, «Калигула» Альбера Камю, «Цветы Корана» Эрика-Эммануэля Шмитта, «Пустыня» Жан-Мари Густава Ле Клезю, «Река, текущая вспять» Жан-Клода Мурлева и «Собака Пес» Даниеля Пенака.

При поддержке Посольства Франции в Грузии, Центра французской культуры и Министерства инст-

Эммануэл Мозес

ранных дел Франции с 1998 года действует программа помощи издательской сфере имени М. Мамардашвили. За это время переведены на грузинский язык и изданы 76 произведений. В течение этого года планируется издание еще десяти произведений французских авторов.

На презентации в переполненном зале отрывки из произведений читала актриса Русудан Болквадзе. Советник по культуре Посольства Франции Жюэль Бастенер поблагодарил грузинских переводчиков за проделанную работу. По словам Жюэля Бастенера,

например, сложный текст «Калигулы» прекрасно перевел Георгий Антелава. Один из авторов, с которым грузинские читатели могут еще ближе познакомиться – автор многочисленных романов, эссе, новелл, сказок Пьер Пежу. Он родился в семье владельца книжного магазина. Студентом принимал активное участие в майских манифестациях 1968 года. Сегодня Пьер Пежу работает в издательстве Жозе Корти, руководит учебной программой в Парижском международном колледже философии.

«Для меня большая честь и радость видеть мой роман «Маленькая Шартрез» на вашем родном языке, тем более, что перевод принадлежит Георгию Экизашвили, талант, которого я очень ценю. Культурные связи между нашими странами очень

Писательница Шан Са

Dj Деян

важны и романы здесь играют свою роль», – пишет в письме, адресованном грузинским читателям Пьер Пежу. По словам писателя тема книги универсальна, т.к. гуманна. В ней разговор о детстве, об одиночестве, ответственности и силе литературы. Герои романа – мужчина, женщина и маленькая девочка встречаются в драматической ситуации. Детство характеризуют таинственность и молчание. В книге символ детства – немая девочка. Ее называют «маленькой Шартрез», т.к. в большом Шартрезе живут монахи, давшие обет молчания. Книга напоминает и о литературе, конкретно, о красоч-

ности литературных текстов, которым под силу изменить нашу жизнь. Один из главных героев – владелец магазина – читает малышке отрывки известных произведений в надежде, что девочка превратится в принцессу.

Два вечера подарила популярная французская писательница Шан Са, чьи книги расходятся многотысячными тиражами. Романы обаятельной Шан Са переведены на 28 языков, и теперь два ее романа можно читать и на грузинском языке. Ее настоящее имя Ян Ни, а Шан Са – псевдоним, что на китайском означает «шум ветра». Шан Са родилась в Пекине. В 15 лет она уже член Союза писателей Пекина. После трагических событий в 1989 году Шан Са покидает Китай и уезжает во Францию. Юная писательница, ни слова не говорящая по-французски, получает стипендию правительства Франции и начинает усиленно заниматься. Через несколько лет она уже в совершенстве овладевает французским языком и пишет романы. Ее первые романы были выдвинуты на соискание Гонкуровской премии. Шан Са описывает встречи персонажей – носителей разных культур, религий, интересов, которые ясно осознают существующие конфликты – основа рождения той новой культуры, жить в которой придется всем.

Посольство Швейцарии в Грузии и Посольство Франции в Грузии организовали три вечера, посвященные известному швейцарскому писателю, путешественнику, фотографу Николя Бувье. В Доме кино прошел показ документального фильма режиссера Кристофа Кюна. Николя Бувье с детства мечтал объездить весь мир. В 17 лет он впервые отправился в Норвегию. В 1948 году его в качестве корреспондента женеvской газеты «Ля Трибун» посылают подготовить репортаж в Финляндию, затем едет в алжирскую Сахару. Позднее Бувье отправляется уже в далекие путешествия.

За время работы он собрал богатый личный архив, ставший планом для путешественников.

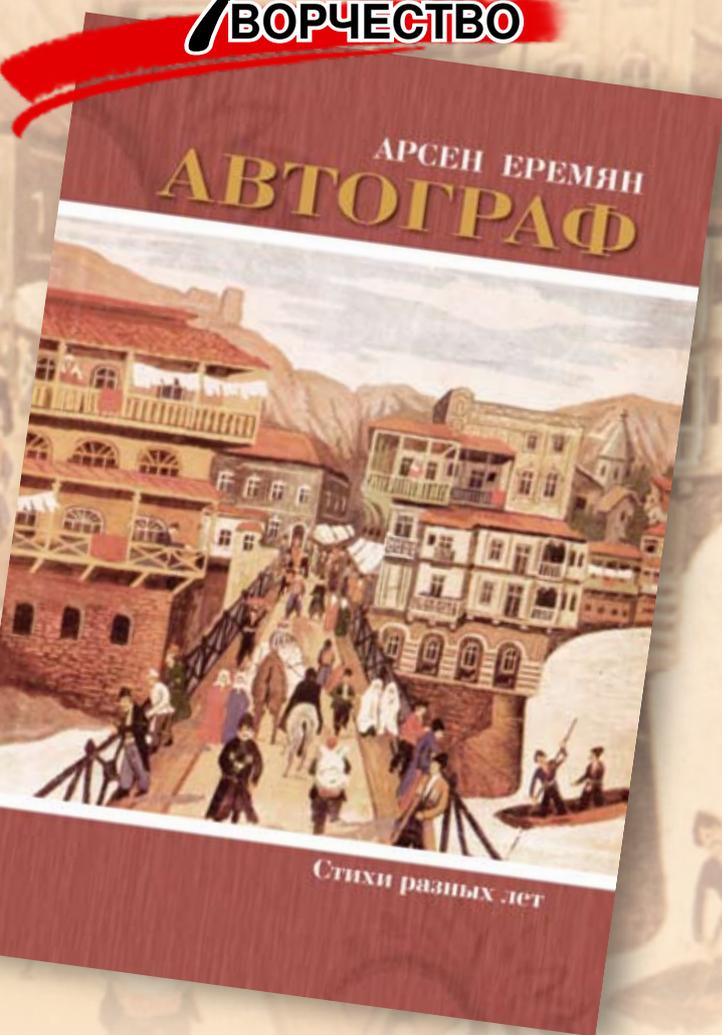
В дни праздника одна из почетных правительственных наград Франции – орден «Академической пальмы», была вручена Гоче Джавахишвили и Мерабу Пипия. Орден был учрежден императором Наполеоном для награждения университетских и академических работников за особые заслуги в области образования.

В этом году в рамках мероприятий Франкофонии в Тбилиси прошло множество интересных встреч, знакомств с деятелями французской культуры. На примере Шан Са и Эммануэла Мозеса наглядно видно, что французы остаются преданными девизу Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство».

Ле Клезю. «Пустыня» на грузинском языке

Миранда ОГАНЕЗОВА

По туманяновским заветам

По туманяновским заветам
Идем к тебе в начале лета.
А.Еремян. «Саят-Нова»

Несмотря на то, что я в рукописи прочел по некоторым причинам с опозданием вышедшую, своего рода итоговую книгу «Автограф» друга моей юности Арсена Еремяна, в моем кратком предисловии о его стихотворениях конкретного почти ничего не сказал. Сейчас хочу хоть частично исправить этот осязаемый пробел.

Он часто обращается к библейским мотивам и старые образы, архетипы искусно вплетает в ткань своих лирических повествований. Каждый из нас знает: мир изобилует бесчисленными соблазнами, и большинство людей не могут удержаться от искушений, сплошь и рядом грешат. Об этом с тревогой сказано в полном сомнений первом стихотворении «Quo vadis»: «Рай потерять – проделки змея,/ Брести, не оставляя след,/ Своих усилий не жалея,/ Не сорок – много больше лет./ Неопалимый куст найти,/ Извечные прочесть скрижали,/ Но снова мысль тебя ужалит:/ Куда идти, куда идти?»

Таким же символичным выглядит одно из ключевых стихотворений сборника «Автограф»; тающий след воздушного лайнера наводит поэта на мысль о бренности человеческого существования. Он всегда верен своей врожденной скромности, без малейшего колебания может поставить свою подпись за предельную честность, безграничную преданность высочайшему проявлению духовности человека, поэзии, и поэтому финальные строки звучат так свободно, непринужденно: «И вроде шумным путь мой не был,/ Так пусть уделом будет мне/ Оставить свой автограф в небе/ И раствориться в тишине».

Очень порадовало, что так понравившееся мне стихотворение «Голый король» посвящается большому ученому-математику, человеку исключительного дарования, редкой честности и прямоты Георгию Чо-гошвили, которого я лично знал (жил по соседству с моей тетушкой, в Театральном тупике, позади оперного театра). Как явствует из стихотворения, Арсен с ним был в дружеских отношениях, иначе «профессор-пророк» не высказал бы молодому парню, большую часть своего времени, энергии отдававшего журналистике, столь откровенно свое наставление: «Ступайте в литературу!» Верно найдена интонация – душа и главная опора всякого стихотворения; это и некоторая ирония чувствуется с первых же строк: «Дважды не войдешь в одну реку,/ В редакцию можно войти/ И знают потомки абреков,/ Как деньги на спирт найти».

Из-за повседневных забот поэт не смог должным образом следовать мудрому совету старшего друга, хотя осознал и наизусть знал чеканную формулу Пастернака: «Цель творчества – самоотдача, а не шума, не успех». Сожаление и упрек самому себе откровенно высказаны в этих строках: «Остался слугой двух господ,/ Не вникая особо в интриги,/ И соломинка мой плот/ В бушующем океане книги».

Тут, естественно, выплывает один из важнейших образов, и поэт с некоторой гордостью и бунтарством заявляет: «Поддавшись отраве пагубной,/ Идя в свой последний бой,/ Я снова матрос на палубе/ Пьяного корабля Рембо». Сказано мужественно, «во весь голос», потому что в настоящем поэте никогда не угасает дух отчаяния, дерзновенных исканий. Подтверждением этого является прекрасное стихотворение «Творчество», в котором на языке метафор выявлены тончайшие нюансы творческого процесса. Мы становимся свидетелями самого сокровенного момента: «Ловлю я миг удачи/ И вдохновенья страсть».

В финальной строфе всеми фибрами души остро чувствуешь тот накал и самопожертвование, без которых немислима высокая поэзия: «И что нам до карьеры,/ До жизни лет за сто,/ Когда зовет к барьеру/ Рабочий стол».

Сходный мотив обыгрывается в «Музе» – своеобразное путешествие в неведомое, но тут же становится ясно, что это самые счастливые минуты созидания: «Засовы, завалы, запруды - / Вокруг очарованный лес./ И помощи ждать ниоткуда,/ Все водит кругами нас бес».

Наш поэт часто и умело использует старые, всем

знакомые сентенции и всегда своеобразно окрашивает их, придает новый оттенок так, что малейшего следа не оставляет голой дидактике. Приведу один из многих примеров: «Нет в своем отечестве пророка./ Кто-то вознесен, а кто-то сник./ Но тебе воздастся ровно столько./ Сколько вещи раскроют сны».

Арсен Еремян основательно, в деталях знает творчество грузинских символистов, их тесные, дружеские связи с русскими собратьями по перу. Это чувствуется в целом ряде стихотворений. Лиризмом и трагической тональностью выделяется мастерски написанное «В хашной», в котором слышен отголосок знаменитого стихотворения Тициана Табидзе, посвященного гибели Сергея Есенина. Вообще Арсену Еремяню особенно близки мир и судьба Тициана Табидзе (достаточно вспомнить «Альтернативу»).

Поэт вспоминает свои студенческие годы («Мы в хашной пообщаться рады./ Занудство лекций пропустив»), когда однокурсники старались поближе узнать друг друга и жаждали окунуться в овеванную легендами атмосферу, в которой жили наши славные, так много испытавшие предшественники.

С помощью удачно найденных деталей мгновенно оживает полное тревог и страданий прошлое; мы невольно становимся свидетелями того адского удушья, которое сгубило старшее поколение творческой интеллигенции, поэтов: «Стук кружек в сутолоке хашной/ Не утихает столько лет./ Буфетчик выглядывает вальсяно./ Стерев со стойки влажный след». Тут же сказано: «А годы не стирают слово». А кто сотрет кровь абсолютно невиновных людей, которая ручьями лилась в мрачных застенках бесчеловечного режима?

В двух последних строфах отчетливо слышно леденящее сердце дыхание страшного монстра, и одновременно эти строки являются явным предостережением будущих поколений: «Чей судный час настал – не знали./ Спешили к спящим воронки./ Опережая вакханалии,/ Тюрьмою слыли Соловки./ Потомки палачей готовы/ Держать зубами бастион./ В тбилисской хашной, сломлен горем,/ Все ждет жену Галактион».

Похвально и всем послужит ярким примером, как мой друг безгранично любит свою историческую родину – страну Наири – и многие пламенные, освященные библейскими образами строки с душевным трепетом посвящает ей: чтит память сыновей отечества, которые составляют славу и гордость Армении. С огромной теплотой обрисовал облик зверски казненного палачами большого поэта Егише Чаренца. Несколько строф этого стихотворения наглядно покажут, как близка поэту эта поистине библейская страна, с которой он связан полными животворным соком корнями: «Страна садов и древних песен./ Сплошь образованных камней./ Сквозь вереницу зим и весен/ Ты всех милее будешь мне.../ Не пожелай землю иную./ А эту поцелуй и тронь./ Таковую жесткую, родную./ как старой матери ладонь./ Иду я улицей широкой./ И где настигнет нас конец?/ Так под ухмылку злого рока/ Шагнул в бессмертие Чаренц».

Многое в этом весьма интересном сборнике заслуживает пристального внимания, но, к сожалению, в ограниченной размерах журнальной статье этого сделать не удастся.

А теперь позволю себе сделать несущественные замечания в адрес автора приведенных прекрасных

строк. Кое-где бросаются в глаза некоторые длинноты, но от такого недостатка нетрудно будет избавиться. Не всегда соблюдается мера в использовании прозаизмов. Причина этого, думаю, стремление к «простоте без прикрас» (Пастернак), к непосредственности. Иногда Арсен Еремян не вполне заботится о стройности и благозвучии рифм, что отражается на общей гармонии стиха. Он нередко демонстрирует высокую технику стиха и ему ничего не стоит избежать таких мелких погрешностей. Кстати, к рифмам недостаточную заботу проявляют (в ущерб музыке стиха) всемирно известные русские поэты Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и другие.

Всякий может легко убедиться, что у моего чрезмерно скромного друга обширные познания во многих сферах (литература, искусство, спорт, разные области науки), но никогда не кичится богатством своей эрудиции, и это говорит о его прирожденном аристократизме, настоящей, а не показной интеллигентности. Он один из наиболее талантливых наших журналистов. Его блестяще написанные очерки о выдающихся спортсменах читаются, как истинно художественные новеллы.

После традиционной чашки чая у Арсена мы обычно вместе выходим на Хлебную площадь (это его Арбат). Здесь каждый камень, каждое дерево дороги ему; на углу, где начинается улица Ладо Асатиани, показывает огромный пенёк и вспоминает, какая тут стояла высокая, мощная акация (ее срубили, погубили бессердечные люди). В глазах Арсена едва заметная грусть – он мысленно видит наступающую весну и ту сказочную акацию, усеянную белыми гроздьями, которые несравненным, пьянящим ароматом наполняли всю площадь. Некоторое время восхищаемся старинными балконами, причудливыми орнаментами по дереву – настоящими шедеврами старых мастеров...

Свои беглые заметки, первые впечатления не могу закончить, не упомянув дорогого каждому грузину имени. Это Ованес Туманян, которого за светлую, пронизанную добротой поэзию, за чуткость и большие человеческие достоинства, глубоко почитали, уважали и особенно любили грузинские поэты-современники, и это со всей отчетливостью, сердечностью выражено в их творчестве. Достаточно вспомнить, с каким благоговением писал о нем, как оплакивал кончину незабвенного старшего собрата глава грузинских символистов Григол Робакидзе, который преданного друга Грузии Ованеса Туманяна назвал Светозарным. Более емкий и подходящий эпитет трудно подобрать для воскрешения образа бессмертного автора поэмы «Ануш».

Со всей прямотой могу сказать: Арсен Еремян проявил себя как самый яркий и преданный потомок своего великого и славного предшественника, живет и творит по его мудрым заветам. Уверен – на облике моего давнишнего друга отражается негасимый отблеск личности Ованеса Светозарного.

Я лишь по мере возможности старался привлечь внимание любителей поэзии на отдельные, отмеченные свежестью и оригинальностью стихи весьма разнообразной, многоплановой книги Арсена Еремяна. Более подробный анализ «Автографа», надеюсь, дадут другие исследователи.

Эмзар КВИТАИШВИЛИ

«Арион» продолжает традиции

Мария Филина

Поэты и литераторы, как и все творческие люди, большие индивидуалисты. Они предпочитают жить в своем мире, и никак не желают быть под началом у кого-то. Но, с другой стороны, никому не нравится писать в стол. Им хочется быть услышанными широкой публикой, быть признанными и оцененными среди коллег. Потому и возникают творческие литературные объединения. Во времена СССР существовали официальные творческие Союзы, стать их членом было престижно – это уже было знаком признания и возможности карьеры. Творческие союзы процветали, они поддерживали своих членов, а заодно чутко отслеживали идеологию, и в случае чего творцы исключались из Союза, как например, Борис Пастернак.

С развалом «Союза нерушимого» развалился и Союз писателей Грузии, где в былые времена плодотворно работали национальные секции, в том числе секция русских писателей. Все помнят великолепные издания на русском «Литературная Грузия», «Дом под чинарами». Секций не стало, изданий тоже, но писатели остались. Вот и стали сами по себе возникать отдельные литературные сообщества, но разрозненная жизнь результатов не давала.

Первым толчком к объединению русскоязычных авторов можно считать начало издания три года назад литературного альманаха «На холмах Грузии»

при содействии Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна» и Посольства Российской Федерации в Грузии. Редактор альманаха – председатель ассоциации русскоязычных журналистов Грузии Михаил Айдинов. Альманах издается два раза в год тиражом 500 экземпляров. Он уже приобрел популярность: на телеканале «Мир» и Общественном телевидении Грузии прошли семь фильмов об истории создания альманаха и его авторах. А немецкий прозаик Раймонд Соллер создал интернет-сайт альманаха.

Но, главное, журнал позволил авторам встретиться на его страницах и привлечь к себе внимание читателей. Это очень важно для литераторов нашего времени, когда русскоязычные в Грузии не очень востребованы и когда у большинства просто нет других возможностей издаваться. Недавно вышел седьмой номер альманаха. За это время на его страницах были опубликованы произведения 96 авторов – поэтов, прозаиков, драматургов, переводчиков, литературных критиков. Большинство их из Грузии, но круг стран расширяется.

Естественно, что альманах постепенно становился центром притяжения для литераторов. И тогда Михаилу Айдинову пришла идея объединить разрозненные литорганизации под эгидой Пушкинского общества «Арион».

Итак, в октябре 2007 года «Арион» предстал в расширенном составе: к нему присоединились общества: «Надежда» (председатель Михаил Размадзе), «ЛиК» (Татьяна Мегрелишвили), его индивидуальными членами стали авторы из молодежного объединения «Молоток», а также известные литераторы, не входившие ни в какие сообщества.

Теперь «Арион» объединяет 115 русскоязычных литераторов Грузии.

Это событие было отмечено особо: в Посольстве РФ в Грузии по случаю создания этого объединения прошла его презентация. Теплый прием гостей сотрудниками Посольства во главе с Послом Евгением Коваленко, непринужденная атмосфера, много знакомых лиц... Приветственные слова Марии Филиной и Александра Мейпариани коллегам по цеху, сборный концерт поэтов, бардов, артистов. Порадовали собравшихся своим выступлением Инга Гаручава, Елена Джапаридзе, Елена Черняева, Елена Кескюль, Михаил Ананов, заслуженный артист Грузии

Виктория Попова

иллюзионист Гия Бараташвили, лауреат конкурса «Юрмала-89» певец Темур Татарашвили, кукловод Жанна Давтян... В общем, рождение литературного содружества было отмечено дружно.

О жизни «Ариона» в новом расширенном составе рассказывает его председатель Михаил Айдинов:

– После реорганизации Союза писателей Грузии национальные секции прекратили свое существование, и всем пришлось выживать в одиночку. Например, армянская секция выделилась в самостоятельную структуру – Союз армянских писателей Грузии «Вернатун». Азербайджанцы поступили иначе, они стали грузинской секцией Союза писателей Азербайджана. Мы решили последовать опыту последних. У нас уже достигнута договоренность с председателем СП Грузии Маквалой Гонашвили о том, что «Арион» станет коллективным членом Союза писателей Грузии. Кроме того, мы обратились к Послу РФ в Грузии с просьбой ходатайствовать перед Союзом писателей РФ о включении «Ариона» коллективным членом Союза писателей РФ. Посол России откликнулся, письмо и наши альманахи уже посланы в Москву, и мы надеемся на положительное решение. Если это произойдет, следующий этап – включение индивидуальными членами в СП России. У нас есть яркие авторы, которые безусловно этого заслуживают.

Еще один важный момент: через нашу организацию авторы смогут принимать участие в литературных конкурсах России, таких престижных, как «Русская премия», «Большая книга» и других, о которых в Грузии даже не было никакой информации. Этот процесс уже пошел. При нашем содействии некоторые авторы уже послали свои произведения на конкурс, и оргкомитет их принял. Так появляется перспектива бесплатного издания в Москве.

Мы также надеемся, что рано или поздно будет создан Центр российской культуры, и при нем будет свое издательство.

В апреле предполагается возвращение здания Союзу писателей Грузии, которое было отобрано полтора года назад. И тогда мы сможем вернуться туда и, как в былые времена, проводить все наши мероприятия в его замечательных залах. А пока арионовцы собираются по субботам в Пушкинской аудитории ТГУ, это уже стало традицией. Так что у русскоязычных литераторов есть возможность прочитать свои новые произведения, провести творческие вечера поэтов, бардов, вечера памяти русских классиков, устроить доклады, лекции, семинары, причем это обычно проходит в форме диспута и

иногда переходит в полемику, достаточно острую и критичную – так что не всегда глядят по головке при обсуждении новых творений авторов. Маленькая деталь: в конце каждой встречи мы начали проводить интеллектуальную разминку, такую десятиминутку «Что? Где? Когда?»

Особенно плодотворным у нас был прошедший февраль. Мы не могли не отметить февральские даты гибели двух великих русских поэтов, провели вечер памяти А.С. Грибоедова и театрализованый вечер, посвященный А.С.Пушкину, «Выстрел на Черной речке», который особенно всем запомнился – костюмы, интерьер пушкинской эпохи создали особое настроение. Также прошел вечер, посвященный 23 февраля. Арионовцы рады, когда получают свежую

Жанна Давтян

Петр Хотяновский

периоду, которая поступает по каналам Союза российских соотечественников «Отчизна», мы также устраиваем экскурсии по Старому городу, раздаем билеты в театры, консерваторию – это происходит при поддержке российского посольства.

Сегодня мы не хотим ограничиться одним Тбилиси. На встрече в Российском Посольстве решился вопрос о создании филиалов «Ариона» в регионах: Квемо-Картли (Виктория Попова) и Аджарии (Оксана Чекалина-Александрия). У нас уже возникли там тесные контакты. По приглашению аджарской писательской организации мы вывозили группу арионовцев в Батуми, где они выступали в консерватории, университете, в мэрии; были выступления на местном ТВ. Аналогичные поездки состоялись в Рустави, где прошла встреча с творческой интеллигенцией Квемо-Картли во Дворце металлургов. Конечно, мы продолжим это сотрудничество.

Планов и проектов у «Ариона» очень много, ведь мы только начинаем.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Всему свое место, всему свое время. На дворе звенит капель, значит, наступил апрель, по-древнеславянски цветень. В этом году именно на конец апреля приходится Светлое Христово Воскресение. Уже спеты веснянки, весну кличущие. Уже прочно царит над землей Весна-красна, то есть красивая, как сказочная красавица – красна девица. И мы свое сказочное путешествие на посиделках продолжим беседой о волшебных сказках, где действуют удалцы-молодцы, то царевичи, то простые мужики, но все преодолевают препятствия ради семейного счастья с любимой. «Семья – ключ к счастью», говорит пословица, и не зря этот год назван Годом семьи.

Послушай-ка сказку.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

В старые годы у одного царя было три сына. Вот, когда сыновья стали на возрасте, царь собрал их и говорит:

- Сынки мои любезные, покуда я еще не стар, мне охота бы вас женить, посмотреть на ваших деточек, на моих внучат.

Сыновья отцу отвечают:

- Так что ж, батюшка, благослови. На ком тебе желательнее нас женить?

- Вот что, сынки, возьмите по стреле, выходите в чистое поле и стреляйте: куда стрелы упадут, там и судьба ваша.

Сыновья поклонились отцу, взяли по стреле, вышли в чистое поле, натянули луки и выстрелили. У старшего сына стрела упала на боярский двор, подняла стрелу боярская дочь. У среднего сына упала стрела на широкий купеческий двор, подняла ее купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивана-царевича, стрела поднялась и улетела, сам не знает куда. Вот он шел, шел, дошел до болота, видит – сидит лягушка, подхватила его стрелу. Иван-царевич говорит ей:

- Лягушка, лягушка, отдай мою стрелу. А лягушка ему отвечает:

- Возьми меня замуж!

- Что ты, как я возьму себе в жены лягушку?

- Бери, знать, судьба твоя такая.

Закручинился Иван-царевич. Делать нечего, взял лягушку, принес домой. Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего — на купеческой, а несчастного Ивана-царевича — на лягушке.

Вот царь позвал сыновей:

- Хочу посмотреть, которая из ваших жен лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к завтраму по рубашке.

Сыновья поклонились отцу и пошли.

гушка его спрашивает:

- Что закручинился?

Он отвечает:

- Надо к завтраму испечь царю хлеб.

- Не тужи, Иван-царевич, лучше ложись спать, утро вечера мудренее.

А те невестки сперва-то смеялись над лягушкой, а теперь послали одну бабушку-задворенку посмотреть, как лягушка будет печь хлеб.

Лягушка хитра, она это смекнула. Замесила квашню, печь сверху разломала да прямо туда, в

Иван-царевич приходит домой, сел и голову повесил. Лягушка по полу скачет, спрашивает его:

- Что, Иван-царевич, голову повесил? Или горе какое?

- Батюшка велел тебе к завтраму рубашку ему сшить. Лягушка отвечает:

- Не тужи, Иван-царевич, ложись лучше спать, утро вечера мудренее.

Иван-царевич лег спать, а лягушка прыгнула на крыльцо, сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась Василисой Премудрой, такой красавицей, что и в сказке не расскажешь.

Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:

- Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Сшейте мне к утру такую рубашку, какую видела я у моего родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, лягушка опять по полу скачет, а уж рубашка лежит на столе, завернута в полотенце. Обрадовался Иван-царевич, взял рубашку, понес к отцу. Царь в это время принимал дары от больших сыновей. Старший сын развернул рубашку, царь принял ее и сказал:

- Эту рубашку в черной избе носить. Средний сын развернул рубашку, царь сказал:

- В ней только в баню ходить.

Иван-царевич развернул рубашку, изукрашенную золотом-серебром, хитрыми узорами. Царь только взглянул:

- Ну, вот это рубашка — в праздник ее надевать. Пошли братья по домам — те двое — и судят между собой:

- Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича: она не лягушка, а какая-нибудь хитра (колдунья)...

Царь позвал опять сыновей:

- Пускай ваши жены испекут мне к завтраму хлеб. Хочу узнать, которая лучше стряпает.

Иван-царевич голову повесил, пришел домой. Ля-

дыру, всю квашню и опрокинула. Бабушка-задворенка прибежала к царским невесткам, все рассказала, и те так же стали делать.

А лягушка прыгнула на крыльцо, обернулась Василисой Премудрой, ударила в ладоши:

- Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Испеките мне к утру мягкий белый хлеб, какой я у моего родного батюшки ела.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе лежит хлеб, изукрашен разными хитростями: по бокам узоры печатные, сверху города с заставами.

Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в ширинку (полотенце, сделанное во всю ширину ткани), понес к отцу. А царь в то время принимал хлебы от больших сыновей. Их жены-то попускали тесто в

коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золоченая карета о шести белых лошадях, и выходит оттуда Василиса Премудрая: на лазоревом платье — частые звезды, на голове — месяц ясный, такая красавица — ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Берет она Ивана-царевича за руку и ведет за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила. Закусила лебедем да косточки за правый рукав бросила.

Жены больших-то царевичей увидали ее хитрости и давай то же делать.

Попили, поели, настал черед плясать. Василиса Премудрая подхватила Ивана-царевича и пошла. Уж она плясала, плясала, вертелась, вертелась — всем на диво. Махнула левым рукавом — вдруг сделалось озеро, махнула правым рукавом — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и гости диву дались.

А старшие невестки пошли плясать: махнули рукавом — только гостей забрызгали, махнули другим — только кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала. Царь рассердился и прогнал обеих невесток.

В ту пору Иван-царевич отлучился потихоньку, побежал домой, нашел там лягушечью кожу и бросил ее в печь, сжег на огне.

Василиса Премудрая возвращается домой, хватилась — нет лягушечьей кожи. Села она на лавку, запе-

печь, как им бабушка-задворенка сказала, и вышла у них одна горелая грязь. Царь принял хлеб от старшего сына, посмотрел и отослал в людскую. Принял от среднего сына и туда же отослал. А как подал Иван-царевич, царь сказал:

- Вот это хлеб, только в праздник его есть.

И приказал царь трем своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир вместе с женами.

Опять воротился Иван-царевич домой невесел, ниже плеч голову повесил. Лягушка по полу скачет:

- Ква-ква, Иван-царевич, что закручинился? Или услышал от батюшки слово не приветливое?

- Лягушка, лягушка, как мне не горевать? Батюшка наказал, чтобы я пришел с тобой на пир, а как я тебя людям покажу?

Лягушка отвечает:

- Не тужи, Иван-царевич, иди на пир один, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром, не пугайся. Спросят тебя, скажи: «Это моя лягушонка в коробчонке едет».

Иван-царевич и пошел один. Вот старшие братья приехали с женами, разодетыми, разубранными, нарумяненными, насурьмленными.

Стоят да над Иваном-царевичем смеются:

- Что же ты без жены пришел? Хоть бы в платочке ее принес. Где ты такую красавицу выискал? Чай, все болота исходил.

Царь с сыновьями, с невестками, с гостями сели за столы дубовые, за скатерти браные — пировать. Вдруг поднялся стук да гром, весь дворец затрясся. Гости напугались, повскакали с мест, а Иван-царевич говорит:

- Не бойтесь, честные гости: это моя лягушонка в

чалилась, приуныла и говорит Ивану-царевичу:

- Ах, Иван-царевич, что жetyнаделал! Если бы ты еще только три дня подождал, я бы вечной твоей была. А теперь прощай. Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кощея Бессмертного...

Обернулась Василиса Премудрая серой кукушкой и улетела в окно. Иван-царевич поплакал, поплакал, поклонился на четыре стороны и пошел куда глаза глядят — искать жену, Василису Премудрую. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, сапоги проносил, кафтан истер, шапчонку дождик иссек. Попадается ему навстречу старый старичок.

- Здравствуй, добрый молодец! Что ищешь, куда путь держишь?

Иван-царевич рассказал ему про свое несчастье. Старый старичок говорит ему:

- Эх, Иван-царевич, зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе ее было снимать. Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась. Он за то осерчал на нее и велел ей три года быть лягушкой. Ну, делать нечего, вот тебе клубок: куда он покатится, туда и ты ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старого старичка и пошел за клубочком. Клубок катится, он за ним идет. В чистом поле попадает ему медведь. Иван-царевич нацелился, хочет убить зверя. А медведь говорит ему человеческим голосом:

- Не бей меня, Иван-царевич, когда-нибудь тебе пригожусь.

Иван-царевич пожалел медведя, не стал его стрелять, пошел дальше. Глядь, летит над ним селезень. Он нацелился, а селезень говорит ему человеческим голосом:

- Не бей меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь.

Он пожалел селезня и пошел дальше. Бежит косою заяц. Иван-царевич опять спохватился, хочет в него стрелять, а заяц говорит человеческим голосом:

- Не убивай меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь. Пожалел он зайца, пошел дальше. Подходит к синему морю и видит — на берегу, на песке, лежит щука, едва дышит и говорит ему:

- Ах, Иван-царевич, пожалей меня, брось в синее море!

Он бросил щуку в море, пошел дальше берегом. Долго ли, коротко ли, прикатился клубочек к лесу. Там стоит избушка на куриных ножках, кругом себя поворачивается.

- Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич взошел в нее и видит: на печи, на девятом кирпиче, лежит баба-яга, костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

- Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему баба-яга. — Дело пытаешь или от дела пытаешь?

Иван-царевич ей отвечает:

- Ах ты, старая хрычовка, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

Баба-яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену, Василису Премудрую.

- Знаю, знаю, — говорит ему баба-яга, — твоя жена теперь у Кощея Бессмертного. Трудно ее будет достать, нелегко с Кощеем сладить: его смерть на конце иглы, та игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, тот заяц сидит в каменном сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и тот дуб Кощей Бессмертный, как свой глаз, бережет.

Иван-царевич у бабы-яги переночевал, и наутро

она ему указала, где растет высокий дуб. Долго ли, коротко ли, дошел туда Иван-царевич, видит — стоит, шумит высокий дуб, на нем каменный сундук, а достать его трудно.

Вдруг, откуда ни взялся, прибежал медведь и выворотил дуб с корнем. Сундук упал и разбился. Из сундука выскочил заяц — и наутек во всю прыть. А за ним другой заяц гонится, нагнал и в клочки разорвал. А из зайца вылетела утка, поднялась высоко, под са-

мое небо. Глядь, на нее селезень кинулся, как ударит ее — утка яйцо выронила, упало яйцо в синее море...

Тут Иван-царевич залился горькими слезами — где же в море яйцо найти! Вдруг подплывает к берегу щука и держит яйцо в зубах. Иван-царевич разбил яйцо, достал иголку и давай у нее конец ломать. Он ломает, а Кощей Бессмертный бьется, мечется. Сколько ни бился, ни метался Кощей, сломал Иван-царевич у иглы конец, пришлось Кощеем помереть,

Иван-царевич пошел в Кощеевы палаты белокаменные. Выбежала к нему Василиса Премудрая, поцеловала его в сахарные уста. Иван-царевич с Василисой Премудрой воротились домой и жили долго и счастливо до глубокой старости.

Чему учит эта сказка? Меткий ум народа давно определил, что «не бери приданое, бери милу девуцу» или «Не суди по глазам, а суди по делам». Стрела Ивана-царевича выбрала ему в жены лягушку. А ведь оказалась она и умнее, и красивее других, и дело спорилось у нее в руках. Да стеснялся Иван-царевич жены в таком облике, сжег лягушечью кожу и потерял жену. Все последующие приключения даны ему как бы в наказание за это. Много пришлось ему пережить, пока не вернул он себе Василису Премудрую. Но все хорошо, что хорошо кончается, ведь где «любовь да совет, там и нужды нет».

БАБУШКА ДАРЬЮШКА

ШУХАЕВ— ВСЕГДА СОБЫТИЕ

В.Шухаев. Грузинский пейзаж

«Большой труд, большой талант, большая жизнь. Спасибо». Не каждый художник удостоивается подобного отзыва на свои картины. Отзыва от неискушенных посетителей и знатоков живописи. Отзыва, идущего от самого сердца, которое прониклось мастерством художника. Большого художника России и Грузии — Василия Ивановича Шухаева. С началом весны в тбилисской галерее «Копала» открылась выставка, посвященная 120-летию со дня рождения художника.

В.И.Шухаев — человек и художник сложной судьбы. Он прожил долгую и насыщенную событиями жизнь, став живым мостом, соединившим вторую половину XIX века с началом XX века. В.Шухаев родился в Москве в 1887 году. Окончил Петербургскую Академию художеств, где нашел друга и единомышленника на всю жизнь — А.Е.Яковлева. Дружба эта была настолько крепкой, что художников с легкой руки одного петербургского критика называли не иначе как «два Аякса».

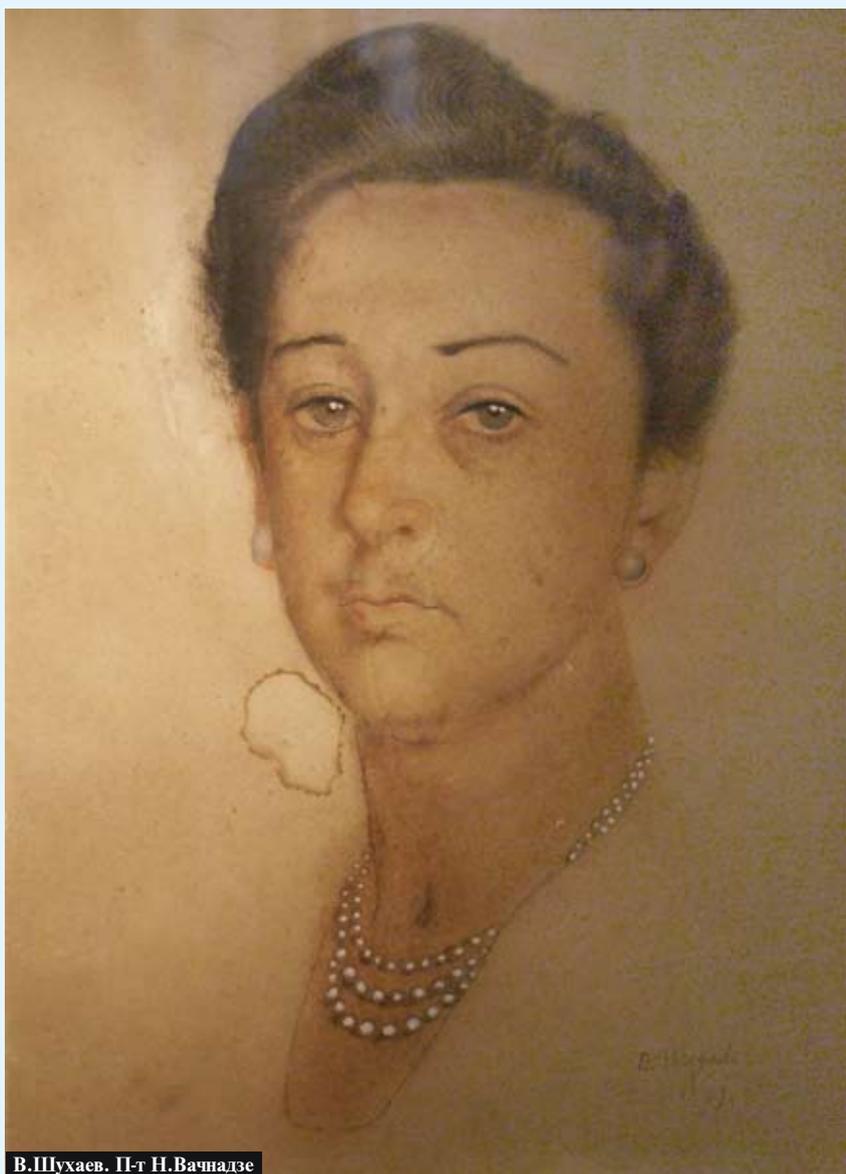
В жизни мастера три города сыграли особую роль — Петербург, Париж и Тбилиси. Парижский период длился с 1921 по 1934 годы и был одним из плодотворнейших этапов творчества художника. В эти годы он работал в «Русской академии», создал известные портреты Сергея Прокофьева, Федора Шаляпина. А по возвращении в Россию в 1937 году, Шухаеву предъявили нелепое обвинение в шпионаже в пользу Франции. Долгие десять лет провел он в магаданской ссылке. В Грузию художник с супругой приехал в 1947 году, где его «взяла

под свое крыло» Елена Ахвледiani. Супруги поселились в Тбилиси, где прожили вплоть до самой смерти художника в 1973 году. Здесь, в нашем городе, он стал профессором Тбилисской Академии художеств, снискал известность портретами, в том числе Святослава Рихтера и Станислава Нейгауза. В Тбилиси, как в годы юности художник обращался к старым техникам – энкаустике, работе по золоту. «Дама в парчовом платье» – одна из самых известных работ художника, выполненных в золоте. Сколько в ней величия, и в то же время простоты и искренности.

Излюбленной техникой Шухаева была сангина (красно-коричневые мелки), в которую он внес свои коррективы: растирал сангинный рисунок тряпкой или ластиком, что давало возможность выразить игру света, объема и формы. Его даже называли «богатырем сангины». Именно в этой технике выполнен знаменитый портрет одной из первых тбилисских красавиц Саломеи Андроникашвили. Еще один ее портрет – «Алкмена» представлен на выставке. Шухаев известен также как театральный художник, график, живописец и иллюстратор.

«То, что мы сегодня присутствуем на открытии выставки работ Василия Ивановича Шухаева – одно из крупных событий этого года. И, хотя, юбилей мастера отмечался в прошлом году, очень приятно, что выставка все же состоялась. Ведь Шухаев – всегда событие. В студенческие годы я имела счастье встречаться с ним. К сожалению, его работы не так часто выставляются. Поэтому сегодня любители творчества Шухаева могут открыть для себя новые и новые грани его таланта» – сказала на открытии выставки искусствовед Нино Заалишвили.

Выставка организована при финансовой поддержке Посольства РФ в Грузии при содействии

В.Шухаев. П-т Н.Вачнадзе

В.Шухаев. Пейзаж

Национального музея Грузии. По словам директора музея Давида Лордкипанидзе, у администрации появилась возможность представить полотна Шухаева, хранящиеся в запасниках музея. «Мы поддержали эту идею, и, я думаю, получилась очень интересная выставка».

Слова благодарности присутствующим выразил советник по культуре Посольства РФ в Грузии Василий Корчмарь: «Мы рады представить публике совместный с Национальным музеем проект, организация которого заняла много времени и сил. Но теперь ценители могут насладиться картинами художника».

Интересен отзыв государственного министра по вопросам

реинтеграции Темура Иакобашвили, который оказался большим ценителем работ мастера. Он отметил, что никак нельзя забывать о том вкладе, который Шухаев внес в развитие грузинской живописи. «Он был истинным учителем и многое сделал для развития изобразительного искусства в Грузии в целом. При этом отмечу, что у культуры нет выраженного национального признака. Поэтому, мы можем по праву считать Шухаева настолько выдающимся русским художником, насколько и грузинским».

Интереснейший рассказ о картинах, представленных на выставке, равно как и об удивительной жизни художника можно было услышать в тот вечер от давней поклонницы творчества мастера Нонны Элизбарашвили. Сотрудник Национального музея Грузии, она не один десяток лет посвятила исследованию творчества Шухаева. Для данной выставки ею были любезно предоставлены фотографии и интервью художника из ее личной коллекции.

«На открывшейся выставке посетители могут увидеть ряд работ парижского периода, сангинные портреты Наты Вачнадзе, Григола Абашидзе, Алексея Мачавариани и других представителей грузинской интеллигенции, а также пейзажи и натюрморты более позднего периода», – начала свою импровизированную экскурсию

В.Шухаев. Натюрморт с самоваром

На открытии выставки

Выступает Эдмонд Каландадзе

калбатони Нонна.

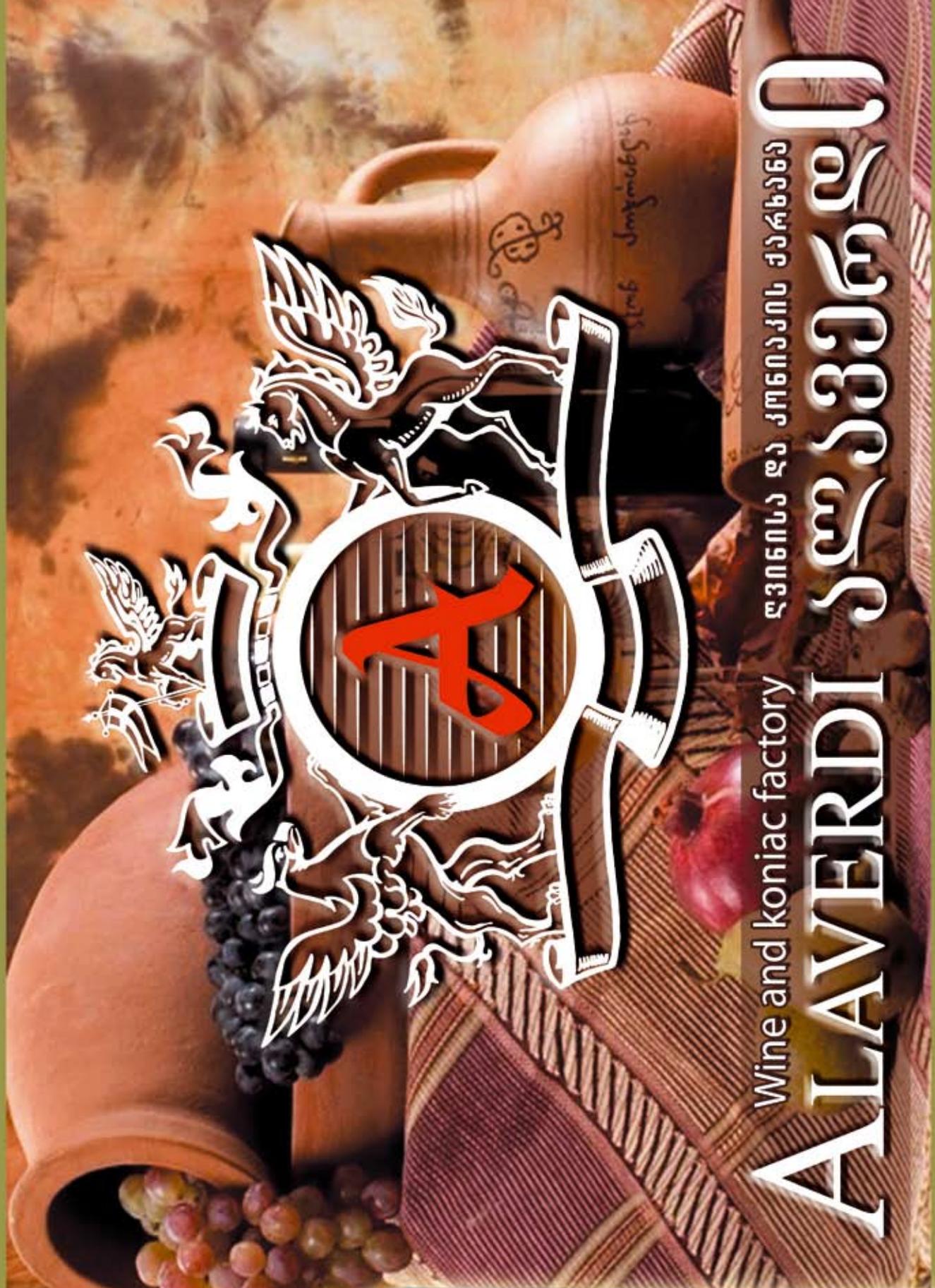
Вот «Наташа» – портрет карлицы, разглядывая который невольно вспоминаешь знаменитую серию Веласкеса, посвященную карликам. В глазах у нее столько детскости и одновременно скорби. Прекрасные «Обнаженная с цветком», «Контрабас Амати», «Автопортрет в красной куртке». Особое внимание привлек «Портрет корнета Шперлинга», написанный в 1916 году. Это один из пятидесяти четырех рисунков военнослужащих четвертого лейб-гвардии гусарского Мариупольского полка. Сангинный портрет военного в полный рост, по углам которого видны пометки и записи карандашом. Это еще одна черта характера Шухаева – доскональность и скрупулезность во время работы над замыслом.

Во всем творчестве художника прослеживаются элементы неоклассицизма – выраженность линий, четкие контуры и моделирование светотеневой формы предметов. При этом у него был, пожалуй, удивительный талант импровизации – рисовать как у других, но не как другие.

Общее настроение вечера выразил ученик Шухаева, художник Эдмонд Каландадзе, сказав, что выставка дает возможность еще раз оглянуться назад, в прошлое и прикоснуться к творчеству художника. «Василий Иванович Шухаев был одним из последних русских интеллигентов. Интеллигентом бунинского, набоковского толка, никогда бы не позволявшим себе обратиться к студенту на «ты». И одним из ключевых фигур в истории русской живописи XX века. Но, к нашему большому счастью, волею судеб он стал любимым и поистине грузинским художником».

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

SERTIFICATE: ISO 9001:2000 ISO 22000:2005

Wine and konicac factory

ღვინისა და კონიაკის ქარხანა

ALAVERDI

EMAIL: ALAVERDI_2000@YAHOO.COM

+995 99502850;

+995 99961222

10 лет

мы ориентируемся на развитие долгосрочных банковских отношений с нашими бизнес – потребителями, предлагаем им финансирование и услуги, необходимые для роста и успеха.

Развивайте Ваш бизнес вместе с нами! БАНК КАРТУ

Бизнес – банкинг

(Обслуживание юридических лиц)

Суды и кредитная линия
Карты: американ экспресс, виза и мастеркард
Операционное обслуживание
Бизнес - вклад
Бизнес чеки
Интернет - банкинг
Онлайн - банкинг
Инкассо обслуживание
Личный корпоративный банкир

Персональный банкинг

(обслуживание физических лиц)

Операционное обслуживание
Вклад
Карты: американ экспресс, виза и мастеркард
Чеки по путешествию Американ экспресс
Кредитные карты
Денежные переводы
Интернет - банкинг
(SMS) Банкинг
Автоматические переводы
Личный банкир